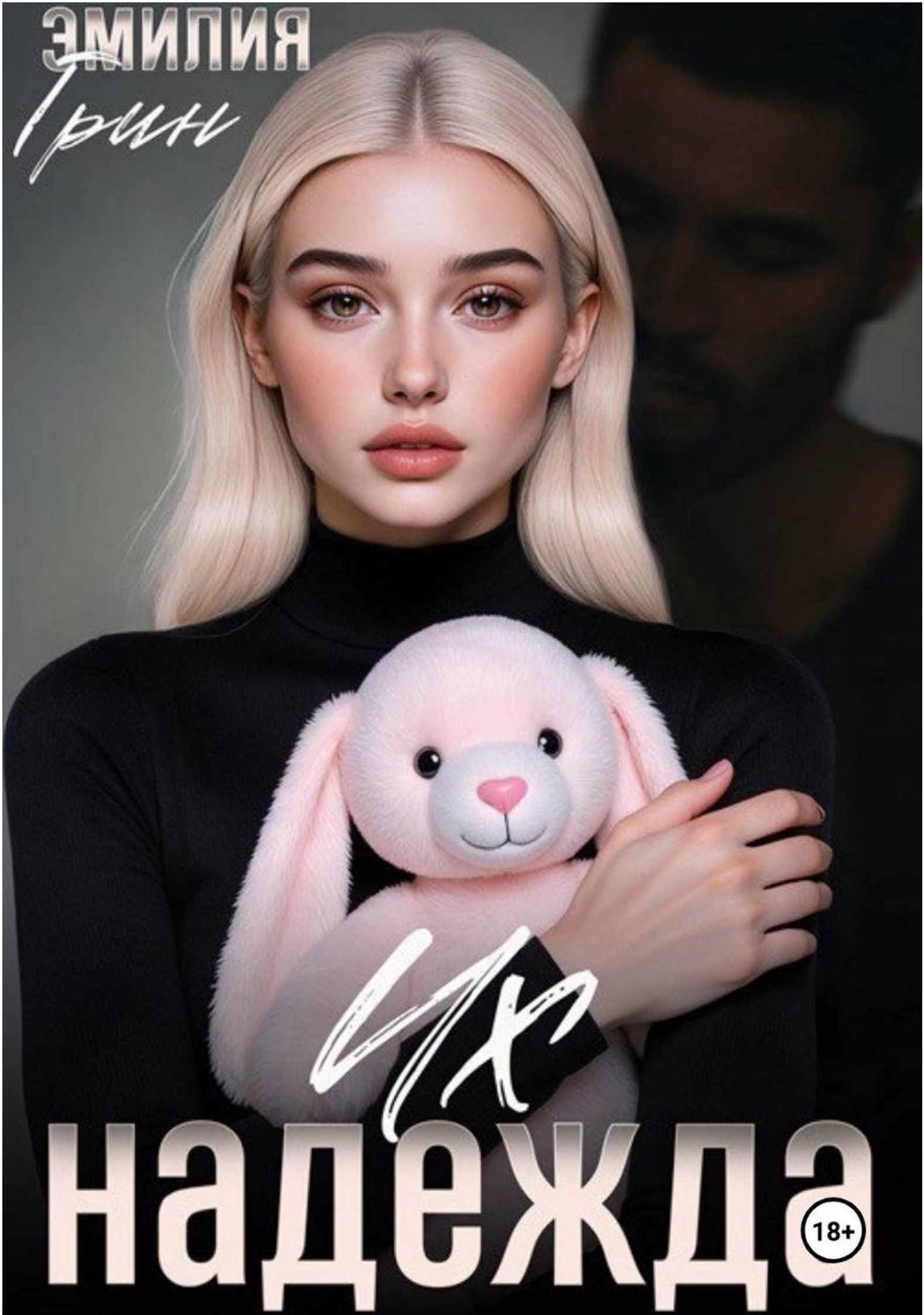
ЭМИЛИЯ
Грин
Их
надежда
18+

Эмилия Грин

Их надежда

«Автор»
2026

Грин Э.

Их надежда / Э. Грин — «Автор», 2026

История Веры Апостоловой.Продолжение романа "Его одержимость".Внимание: остро, откровенно, больно. Рейтинг строго 18 плюс.Первая книга - "Ее секрет".

© Грин Э., 2026
© Автор, 2026

Эмилия Грин
Их надежда

POV Вера

Я затормозила около вертолета.

Винты уже крутились, поднимая ветер, от которого волосы лезли в лицо. Вадим был внутри, протягивал мне руку, и в глазах его было столько надежды, столько удивления, столько счастья, что у меня сжималось сердце.

- Ты, правда, решила лететь со мной? – пытаясь перекричать шум двигателей.

Вместо слов, я приняла его руку, решительно шагнув внутрь. Вадим притянул меня к себе: обнял так крепко, будто боялся, что я растворюсь как рассветный туман. К слову, туман сегодня был как густое молоко. Ничего не видно.

- Меня не покидало ощущение, если ты уедешь, то мы больше не увидимся, – прошелестела я пересохшими губами, – и у нашей дочери не будет отца…

Вадим смотрел на меня, и я видела, как в его глазах проступает влажный блеск.

- Я бы никогда не допустил подобного, – прошептал он, помогая мне разместиться.

Когда вертолет оторвался от земли, я наблюдала, как внизу уплывает наш дом и дорога, по которой я бы могла уехать в другую жизнь…

Повернув голову, я напоролась на встревоженный взгляд Вадима, сразу почувствовав, что что-то не так.

- Что случилось? – спросила я, вглядываясь в его лицо.

Он молчал секунду, другую.

- Связь пропала, – наконец, глухо отозвался он.

- И что это значит? – хрипло уточнила я, хотя уже знала ответ.

- Это значит, мы летим вслепую, – он сжал мою руку, и доченька с силой толкнулась. – Чертов туман слишком плотный. Полчаса назад такого не было. Приборы сходят с ума. Но я попробую…

Я посмотрела в иллюминатор, сквозь который не было видно ни земли, ни неба, ни горизонта. Мы будто висели в молоке, отрезанные от всего мира.

Красиво. Аппокалиптично.

- Надо возвращаться, – сдавленно прохрипела я.

- Вер, уже поздно, – Вадим кивнул вниз. – В этой ситуации посадка опаснее, чем полет.

Я почувствовала, как внутри все сжимается от какого-то жуткого лихорадочного понимания: это конец.

Я сделала неправильный выбор.

Я должна была, как и планировала, остаться.

- Сколько у нас времени?

Вадим посмотрел на меня долгим, пронзительным взглядом, улыбнувшись сквозь выступившие едва заметные слезы.

- Не знаю, – тихо ответил он, – но я рад, что мы вместе.

Я прижалась к нему, прикрывая глаза и положив руку на свой подрагивающий живот.

Вертолет тряхнуло. Вадим обнял меня крепче, закрывая собой, будто это могло нас защитить. А потом была ослепительная вспышка света. Грохот. Боль, пронзившая сразу все тело.

И темнота.

...

***

Я резко распахнула глаза.

Белый потолок. Писк аппаратов. Запах лекарств. Трубки в руках. И мутная пелена перед глазами…

Очнувшись от кошмара, я какое-то время не могла понять, где нахожусь.

В голове то и дело вспыхивали обрывки странных фраз и образов.

Злобный смех Ольги, когда в последний момент мне удалось зацепиться за перила. Заливистый лай Черного уха, вцепившегося этой сумасшедшей в ногу, спровоцировав ее падение с лестницы.

А после оглушающий взрыв где-то поблизости. Он до сих пор стоял у меня в ушах. Как и перепуганный голос дяди Толи, отыскавшего меня корчащуюся от боли в глубине сада.

Ощущение времени стерлось. Меня будто распотрошили, неправильно собрав по кускам обратно.

Похоже, я была жива.

А Вадим?

А наша доченька?

Внезапно я ощутила чью-то руку в своей руке, пытаясь сосредоточиться на расплывчатом силуэте в больничном халате.

Мне снова начало казаться, что я схожу с ума, увидев белокурого ангела…

- Мама? – с трудом прохрипела я.

- Доченька, ну, наконец-то ты пришла в себя… – всхлипнув, она прижала мою ладонь к своим теплым губам, и по моим вискам потекли слезы.

- Где … где она? – но губы все еще плохо меня слушались.

- Милая, с ней все в порядке…

- Где она? Ее нельзя оставлять одну… Мне надо ее… – я попыталась присесть, ощутив ноющую боль внизу живота.

- Вера, осторожнее. У тебя было экстренное кесарево… Тебе пока нельзя двигаться… Жизни малышки ничего не угрожает. Мы с папой разговаривали с неонатологом. Наша сильная девочка дышит сама. Но пока она под наблюдением врачей… На всякий случай.

Мы с папой…

Наша сильная девочка дышит сама…

- Мама… – я все еще всматривалась в ее опухшее от слез лицо, опасаясь, что все это плод моей больной фантазии…

- Верочка, милая, успокойся… Все самое страшное уже позади. В роддоме полно охраны. Ты же знаешь своего отца… Кажется, теперь без охраны нам нельзя будет и шагу ступить, – она как-то обреченно вздохнула.

- Но как вы… как вы…

Нахмурившись, мама поднесла указательный палец к своим губам, вынуждая меня замолчать.

- Мы помчались в аэропорт сразу после звонка Игнатова. Папа и так собирался лететь за тобой… – она запнулась. – Частный борт уже был готов к отправке, но я настояла поехать с Артемом, – мама замолчала, явно подбирая слова.

Только сейчас я начала подмечать произошедшие с ней изменения, пытаясь как-то проанализировать увиденное.

Однако мой мозг пока отказывал в бесперебойной работе, постоянно цепляясь за одну и ту же мысль: «Где моя доченька?», «Что с ней?», «Нам нельзя разлучаться», «Я должна круглосуточно находиться рядом с ней»…

В голове все еще стояли те страшные слова… генетическое отклонение… родовое проклятье…

Даже накаченная лекарствами и обезволивающими я с ума сходила от какого-то глубинного низменного страха за своего новорожденного ребенка, желая скорее укутать ее в своих объятиях. Спасти. Скрыть ото всех.

- Ты не понимаешь… мне надо ее увидеть… – я снова попыталась присесть, зажмурившись от резкой боли, прострелившей виски.

- Вера, твоя дочь в отделении патологии новорожденных. Когда она немного окрепнет, мы все вместе вернемся в Москву.

- В отделении патологии?! – мой голос сломался на хриплом выдохе. – Мам, что с ней??? – в голове высокочастотные вибрации, меня начало мелко трясти.

- Доченька, с ней все хорошо… Тебе надо успокоиться… Я сейчас позову врача…

Однако врач не заставил себя долго ждать, и я сразу все поняла по его напряженному лицу.

***

Несколько дней спустя

Я стояла у стекла в отделении патологии новорожденных и не могла сдвинуться с места.

Сколько именно дней прошло – я сбилась со счета.

В этой больнице время текло иначе: не часами или сутками, а вздохами моей любимой беззащитной девочки.

Маленькая, красная, опутанная проводами она лежала в кувезе, каждую секунду борясь за свою жизнь. Ее крошечная грудь поднималась и опускалась с усилием, которого не должно быть у только что родившихся детей.

Я прижала ладони к стеклу и прошептала.

- Дыши, моя маленькая. Только дыши. Мы все это преодолеем.

Уверена, она понимала меня, но не могла ответить.

Те слова врача до сих пор стояли у меня в ушах.

- Самостоятельное дыхание требует от малышки слишком много сил. Она устает. Мы видим отрицательную динамику.

Отрицательная динамика!!!

- Нам необходимо подключить ее к аппарату искусственной вентиляции легких. Это даст ее организму возможность восстановиться, не тратя ресурсы на дыхание.

Я смотрела на свою дочь и не могла вдохнуть. Такое странное чувство – у моей девочки были проблемы с дыханием, а будто задыхалась я сама, вздрогнув от осторожного прикосновения к своему плечу.

- Вера, тебе надо отдохнуть. Теперь я подежурю, – едва слышно прошелестела мама.

- Нет.

Я не могла уйти. Казалось, стоит мне отвернуться и случится что-то непоправимое. Она исчезнет. Растворится. Перестанет дышать совсем… Меня начинало мелко потряхивать от одних только мыслей об этом.

- Вера, так нельзя. Малышке нужна здоровая, полная сил мама. А ты выглядишь как собственная тень. Ты не можешь дежурить здесь сутками! – категорично отрезала она, положив ладонь на свой уже внушительный живот, который смотрелся несколько чужеродно на ее таком хрупком худощавом теле.

Уму непостижимо.

Моя мама была беременна!

И ей ведь самой скоро рожать…

- Мам, – выдохнула я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком, глядя в ее бледное осунувшееся лицо. – Зачем ты вообще сюда полетела? А если бы с тобой что-то случилось во время перелета?!

Я бы себе не простила…

- Но не случилось же, – отмахнулась она, однако я видела, как дрогнули ее губы. – Мне рожать еще не раньше, чем через полтора месяца. В конце концов, мы находимся в роддоме. Маша Левицкая еще год назад хвалила здешних врачей, – мама вымученно улыбнулась.

- Это я во всем виновата… Если бы я была нормальной дочерью, ты бы не стояла здесь, рискуя жизнью такого долгожданного ребенка...

- Прекрати! – голос мамы ожесточился. – Вера, немедленно прекрати, – она смотрела на меня с такой болью и такой любовью, что у меня на глаза навернулись слезы. – Если уж на то пошло, то во всем виновата я, и только я, вступив в брак с мужчиной, связанным с криминалом. Война для них – это своеобразный образ жизни, а страдают все близкие…

- Мам…

- Именно я когда-то выбрала Артема, став разменной монетой в их жестоких игрищах с Полянским… – она вздохнула. – А после ты по незнанию влюбилась в его сына – в отцовского заклятого врага… Как бы я не относилась к Вадиму, – она осеклась, – но его смерть – еще одно доказательство нелепости этой затянувшейся многолетней кровавой бойни. И кому только стало лучше от этой мести? Артем с Толей считают, что аварию с вертолетом подстроили люди Полянского, потому что он не сумел довести задуманное до конца… А если бы ты полетела с ним… – мама замолчала, нервно прикусывая губу.

Его смерть…

Аварию с вертолетом подстроили его же люди…

А если бы ты полетела с ним…

- Ты ни в чем не виновата, – сказала она твердо. – Слышишь? Не вини себя за то, что просто хотела быть счастливой…

Хотела быть счастливой.

Девочка, которая хотела счастья…

Как точно, мам.

- Но не судьба… – я уткнулась носом в ее плечо и тихо заплакала.

В который раз за эти дни.

Казалось, слез уже не осталось, но они все текли и текли, выплакивая ту чудовищную темень, что поселилась глубоко у меня внутри, будто я прошла через ад, но каким-то чудом вернулась обратно.

- Прости меня, мам… – шептала я. – За все прости. Если бы я знала, что ты в положении… Я бы уже давно вернулась к вам… – положив руку ей на живот. – Ведь я была так тебе нужна… – протяжно всхлипнула.

Только сейчас до меня вдруг отчетливо дошло, почему она ничего мне не сказала…

Мама позволила мне самой принять окончательное решение, не пытаясь манипулировать и давить на жалость. Она считала меня достаточно взрослой и зрелой, чтобы самостоятельно сделать свой выбор.

- Мне не за что тебя прощать, – гладила она меня по спине. – Ты моя дочь. И несколько дней назад я могла тебя потерять… Приехать сюда к моим любимым девочкам – это такая малость… А теперь, – взяв меня за плечи, мама развернула меня лицом к стеклу, за которым в кувезе лежала моя дочь. – Посмотри туда. Видишь? Сейчас мы должны сосредоточиться только на одном, – твердо продолжала мама, – на ее здоровье. На том, чтобы наша малышка окрепла, чтобы начала дышать сама, чтобы мы поскорее забрали ее домой.

- А если не окрепнет? – прошептала я. – Ты же сама слышала – динамика отрицательная! – я протяжно выдохнула, разглядывая ее крохотное тельце.

- Окрепнет, – уверенно отрезала мама. – У нее Апостоловский характер и упрямство Вадима Полянского. С такими генами ей просто некуда деваться. Эту девочку ждет счастливое будущее.

Я перевела взгляд на маму, которая стояла рядом, положив руку на живот, и смотрела на мою дочь с такой вселенской нежностью и теплотой, что у меня сжалось сердце.

- Ты права, – сказала я тихо. – Мне надо думать о ней. Она – все, что у меня осталось…

- И о себе, – добавила мама. – Потому что ты нужна ей здоровая и сильная. А не эта тень, которая стоит тут третьи сутки без сна и еды. Вера, иди отдыхать! Я сама покараулю, – она шагнула ко мне, обняв, насколько позволял живот. – Позвоню, если что-то изменится. Обещаю.

- Нет, сейчас вы обе пойдете отдыхать, а с малышкой останусь я.

Мы с мамой одновременно обернулись, увидев отца.

У нас так толком и не вышло нормально поговорить за эти дни, но одно я знала – с него сняли все обвинения.

Честно, мне пока было не до разговоров… Мозг воспринимал только информацию, касающуюся моей дочки.

Папа подошел к стеклу и замер.

Я смотрела на его жесткий профиль, изрезанный морщинами и седину на висках, которой раньше не было, захлебываясь в разнообразных эмоциях.

- Какая красавица, – прошептал он. – Совсем как ты когда-то.

Я почувствовала, как по щеке покатилась слеза.

- А как зовут нашу Дюймовочку? – хрипло спросил отец.

Я перевела взгляд на стекло, за которым в кувезе лежала моя девочка. Крошечная, беззащитная, опутанная кучей датчиков. Моя надежда. Моя единственная ниточка, связывающая меня с жизнью после всего, что случилось.

- Наденька, – ответила я тихо: голос дрогнул, но я договорила, – моя Надежда.

Три года спустя

POV Вера

Достав из духовки свой фирменный яблочный пирог, я прислушалась к голосам, доносящимся из гостиной.

- А теперь сюда прискакал храбрый рыцарь! – Люба говорила смешным неестественным басом, пытаясь изобразить брутального мужичка. – И сказал: кто посмел обидеть прекрасную принцессу Наденьку?

- Злой длакон! – звонкий голосок дочки перекрывал ее. – Злой длакон дышал огнем! Вот так: ф-ф-ф!

Не удержавшись, я заглянула в комнату и замерла в дверях, разглядывая своих любимых девчонок: сестру и дочь.

Наденька сидела на ковре, расстелив вокруг себя игрушечное королевство. Пластиковые звери, куклы, пара разрисованных книжек и огромный плюшевый дракон – подарок дяди Паши, окружали ее плотным кольцом.

Я любовалась своей девочкой, увлеченной игрой – ее белокурые кудряшки рассыпались по плечам, на щеке красовалась клякса от фломастера, а умненькие карие глаза отсвечивали хитринкой.

Раскрасневшаяся Люба сидела напротив с куклой на одной руке и игрушечным мечом в другой. Надина крестная самозабвенно разыгрывала сцену из кукольного театра, не слишком умело меняя голоса.

- А принцесса что? – спросила сестра.

- Испугалась! – Надя закрыла лицо ладошками, но тут же выглянула из-за них. – А потом лыцаль победил длакона!

- Точно! И дракон улетел!

- Не улетел… – Надя нахмурилась, – длакон стал доблым и пил с ними чай!

- А драконы разве пьют чай?! – Люба притворно удивилась.

- С пилогами! – Надя ткнула пальцем в сторону кухни, – с такими, как мама печет!

Я не выдержала, рассмеявшись, и ко мне одновременно повернулись две светлые головы.

- Мама! – Надя вскочила и побежала ко мне, семеня пухлыми ножками. – Мама, мы с клестной длакона победили! Он тепель доблый и хочет пилог! Пилог! Пилог!!!

- Ах вот оно что, – присев на корточки, я обняла дочку, – тогда надо срочно покормить дракона, чтобы он больше не злился.

Подхватив Надю на руки, я направилась в кухню.

- Люб, не отставай! – я с трудом сдержала улыбку, заметив, как сестра отряхивает джинсы от блесток.

- Ул-ла! – Надя захлопала в ладоши. – Будем пить чай!

Пока я нарезала пирог, а Люба разливала чай, Надя, торжественно водрузив самый большой кусок перед плюшевым драконом, раздавала ему указания.

- Кушай, длакончик! – строго припечатала малышка. – Я потом пловелю! – пригрозила своим маленьким кулачком.

Люба прыснула, гладя свою крестную по волосам. Зевнув, Наденька подскочила со своего места, очевидно, решив позвать на пиршество и принцессу, однако, судя по всему, передумала.

- Мам, я пока полисую! – беззаботно выкрикнула она.

- Если соскучишься, прибегай на обнимашки! – ответила я, убирая у сестры блестки со щеки.

- Наденька электровеник, – Люба сделала несколько жадных глотков воды, – не надумала договориться с няней о ежедневном графике? – тихо спросила она.

- Нет, – я категорично покачала головой, – двух дней в неделю вполне достаточно. Это мой ребенок и мне с ним не тяжело.

- Вер…

- В те часы, когда приходит няня, я успеваю переделать все накопившиеся дела.

Сестра озадаченно покачала головой.

- Ты ведь целыми днями сидишь с дочкой дома. Почему отказываешься переехать к родителям? – спросила она. – Надя со Святиком одного возраста. Им бы было так здорово вместе расти. Родители мечтают об этом, – добавила она, опуская взгляд.

- После всего, что произошло, очень сомневаюсь… – я вздохнула, поднося чашку к лицу. – Мы с Надей будем им как бельмо на глазу. Вечное напоминание о худших месяцах их жизни.

- Вер, в августе уже будет три года… Столько воды утекло… Да, это было сложное время для всей нашей семьи, но черная полоса закончилась. Не помню, чтобы мама с отцом когда-то были так счастливы… У них появился Святик. И они обожают Надю. Жаль, что вы так редко приезжаете…

Я ложкой гоняла лимон в чашке, обдумывая слова сестры.

Сперва, я даже не заметила, как отдалилась от всех.

Сначала это было необходимостью – восстановиться, прийти в себя, научиться жить с пустотой в груди.

Потом стало привычкой.

Но внезапно я поняла, что мне хорошо с дочкой вдвоем, в нашей скорлупе, в нашем маленьком уютном мире, куда не долетали чужие сожаления.

Однако Люба была права – родители обожали Надю. Я видела это, когда мы к ним приезжали один-два раза в месяц. Но каждый раз, переступая порог их дома, меня буквально придавливало невидимым грузом прошлого.

Святик – их новая надежда и новое начало.

А Надя – вечное напоминание о безрассудной дочери, которая чуть не погибла, и о войне, которая сожгла столько нервных клеток.

В мирное время люди избегают вспоминать о войне…

- Люб, – сказала я, наконец, – у меня все хорошо. Правда. У нас с дочкой своя насыщенная жизнь, вот, пироги драконам печем, и я не чувствую себя одинокой. Я чувствую себя нужной.

Сестра задержала на мне участливый взгляд.

- Ты такая молодая и яркая девушка. Ты не обязана быть одна, Вер, – тихо сказала она.

- Я не одна, – я улыбнулась и кивнула в сторону комнаты, где Надя за что-то отчитывала плюшевого крокодила, – у меня есть она. И больше мне никто не нужен.

Люба кашлянула.

- Вер, помнишь я тебе рассказывала… У Ильи есть один товарищ. Он очень хороший парень. Мы бы могли устроить вам встречу. Ну, мало ли… Это ведь даже не свидание. Так, ничего не обязывающий кофе-брейк… – лопотала сестра.

Кофе-брейк, блин!

- Боже, ну, перестань! Как ты себе это представляешь? Я приведу к нам домой постороннего мужика? И закроюсь с ним в комнате, пока дочка смотрит мультики?! – я раздраженно фыркнула.

- Вер, я же говорю, эта встреча ни к чему тебя не обязывает. Илья может поручиться за этого парня… Он приятный, адекватный и…

- Если адекватный, то сразу мимо! – я вяло улыбнулась. – И зачем ему такое «счастье»?

К сожалению, периодически я все еще видела кошмары, в которых ко мне являлся один опасный демон прямиком из ада. Иногда в этих противоречивых снах было так хорошо…

- Оставьте вашего адекватного для какой-нибудь славной правильной девчонки. Зачем ему больная на голову?

Сестра вздохнула, глядя на меня с привычным сожалением.

Поэтому-то я и не любила посещать семейные мероприятия, на которых все, кроме меня и мелких, были по парам.

Я чувствовала себя там неуютно, особенно, когда Люба со своим идеальным мужем пытались сватать мне всяких «правильных парней», отказываясь принимать мое осознанное одиночество.

- Я так и знала, что ты откажешься, поэтому пришла подготовленной, – внезапно она дерзко рассмеялась, потянувшись к своей сумке.

- Напомнить, чем в прошлый раз закончилась одна из твоих гениальных идей? – я издала истеричный смешок.

Вспомнила, как, поддавшись уговорам сестры, отправилась посреди ночи к «Илье Безрукову», да только перепутав домики, провела ночь с Вадимом.

Возможно, если бы я тогда не заплутала в трех соснах, сейчас бы моя жизнь сложилась иначе…

- М-а-а-м! Плинцесса тоже будет пило-о-г! – донеслось командирским голоском Надюши, и я в очередной раз поймала себя на мысли, что ни о чем не жалею.

- Вера, сперва, выслушай, – Люба нервно пригладила волосы. – Куда ты выбиралась за последние три года кроме наших с Полей свадеб и крестин Святика?

Ну, начинается…

- Люб, ну, что за глупости? Я каждый день гуляю с дочкой! – я сдавленно рассмеялась.

- Да, но ты совсем забила на свои собственные интересы и увлечения… Только детские площадки и игровые.

- Ничего подобного, – возмутилась я. – Пока у Надюши индивидуальные занятия по плаванию, я в соседнем зале хожу на стрейчинг.

- Вот! Пока у Надюши плавание… А если бы в этом центре не было занятий для взрослых?

- Не драматизируй. Я специально нашла для нас с дочерью подходящий вариант.

- Вер, я не драматизирую, – Люба отставила чашку и посмотрела на меня в упор. – Ты вообще слышишь себя? *«Специально нашла для нас с дочерью…»* Для вас. Весь мир вращается вокруг Нади, а где в этом мире *ты*?

- Я в порядке, – ответила я, но почему-то не смогла посмотреть ей в глаза.

- Ты в порядке? – сестра нервно усмехнулась. – Ты три года никуда не ходишь. Вообще. Ни в кино, ни в театр, ни в кафе с подругами. Ты даже умудрилась пропустить мой девичник! – добавила она, обиженно прикусив губу.

До сих пор ведь не простила…

Хотя я, в самом деле, собиралась, и на Полин собиралась, но… в последний момент меня просто накрывало таким отчаянием и болью, что выть хотелось.

Вадим обманул, он так и не вернулся, забрав с собой кусочек моего сердца. Теперь мое одиночество виделось огромным кровожадным пауком, сжирающим меня изнутри.

- Сестренка, ты замкнулась в себе.

- Люб...

- Нет, дай я договорю, – подавшись вперед, Люба сжала мою ладонь. – Я понимаю, ты пережила нечто такое, что мне и не снилось. Какими бы ни были ваши отношения с этим мужчиной, он отец твоего ребенка и стал для тебя очень близким человеком. Но прошло три года, Вер. Три! Ты молодая, привлекательная женщина и твоя жизнь не может ограничиваться только интересами твоего ребенка.

Я сжала чашку так, что побелели костяшки. Она не имела права мне все это говорить. Не имела! Самообладание испарилось, и я едва могла держать себя в руках.

- У меня есть дочь, – повышая голос. – Хватит нести всю эту околесицу!

- У тебя есть прекрасная дочь, которая скоро пойдет в садик, потом в школу, – Люба не отступала. – И что ты будешь делать тогда? Сидеть у окошка и ждать, пока она вернется? Ты должна жить и своей жизнью! Возобновить учебу или сразу устроиться на работу или…

- Люб, пожалуйста… Давай уже прекратим…

- Ты не должна хоронить себя заживо. Когда-то тебе придется возвращаться к нормальной жизни.

Из комнаты донесся звонкий голосок.

- Теть Люб! Иди смотлеть, как длакон ест пилог! Он уже почти доел! Ну, и-д-и…

Люба рассмеялась и поднялась из-за стола.

- Иду, мой генерал!

Сестра вытащила из сумки какой-то подарочный сертификат.

- Вот то, о чем я тебе говорила. Помню, как тебе нравилось заниматься верховой ездой в этом загородном клубе. Я купила абонемент на безлимитное посещение и на десять индивидуальных уроков верховой езды. На территории, кстати, есть детский клуб и большая игровая с няней. Думаю, будем начинать с малого? – она мне подмигнула.

- Усадьба «Белая рысь», – пробормотала я еле слышно.

Память накрыла волной, сбивая дыхание.

Та наша осень.

Тогда я еще не знала, с кем имею дело, полностью увязнув этом мимолетном, но волшебном приключении под названием первая любовь.

А еще Вадим стал моим первым инструктором по верховой езде.

Мы столько счастливых часов провели в этом загородном клубе.

И она вновь предлагала мне туда поехать.

Без него.

Чудо мое… – а потом мучительно медленно целовал, сплетая наши языки.

Вадим…

Чуть позже.

Позже. Ловлю на слове.

С этим местом было связано столько всего.

Внезапно я вспомнила те необратимые слова Анатолия.

«Вер, наши люди осмотрели место катастрофы. Вадим был в вертолете. Увы, надежды нет. Ему не удалось спастись…».

- Вер? – Люба наклонилась ко мне, обеспокоенно вглядываясь в лицо.

Я перевела на нее расфокусированный взгляд. Сестра стояла рядом с Надей на руках – дочка прижималась к тете, тараща на меня испуганные глазенки.

- Мам, ты тё? – тоненько спросила Надя.

Я поспешила смахнуть влагу со щек. Даже не заметила, как расчувствовалась…

- Нет, милая, – попыталась улыбнуться. – Это просто... пылинка в глаз попала.

- А у длакона может быть пылинка? – Надя бесхитростно протянула мне своего плюшевого монстра.

На автомате взяв ее игрушку, я вместе с сертификатом прижала ее к груди.

Усадьба «Белая рысь».

Интересно, сумею ли я пересилить себя?

- Спасибо, но… Вряд ли я смогу туда поехать, – сказала я глухо, медленно оседая на стул.

- Надюш, а ты хочешь увидеть лошадок? – вдруг заговорщически спросила Люба у моей дочки.

Спрыгнув с рук крестной, она подошла ко мне вплотную, обхватив пухлыми ручонками мои колени.

- Лосадок? Хотю! Хотю! Хотю! Мама, поедем смотлеть лосадок? – мне показалось, или Вадим сейчас смотрел на меня глазами этой маленькой родной девочки – они были так похожи…

- Конечно, поедем… – тихо пообещала я.

- Мамоська, только не плась, – потребовала Наденька. – Я тебя люблю.

Манипуляторша Люба знала «за какие ниточки дергать», поэтому на протяжении последних дней дочка без конца уговаривала меня поехать «смотреть лосадок».

Ну, как я могла ей отказать?

Тем более, я вынуждена была признать, что Люба права, и я действительно соскучилась по верховой езде.

В конце концов, почему бы просто не съездить в этот загородный клуб на разведку? Вдруг Наде там вообще не понравится, и вопрос отпадет сам собой…

В этот момент телефон на столе пискнул, сообщая о новом уведомлении.

Это был наш общий чат с Полиной и Любой.

Воронова (а после свадьбы Полина, разумеется, взяла фамилию мужа) отправила фотографии и видео с их семейной поездки в Альпы.

Я открыла первое фото и невольно улыбнулась, обнаружив Полину в объятиях Сашки на фоне панорамных окон, в которых отражалось закатное солнце.

В этом году ребята отдыхали с их семьями в Швейцарии, арендовав на всех большое шале.

Сердце затопило болезненное чувство ностальгии – столько всего изменилось за эти годы.

Кто бы мог подумать, что Саша с Полиной столько лет проживут в Цюрихе?

Сперва, дядя Кирилл отправил их туда подальше от всей этой заварушки, предложив сыну попробовать себя в качестве руководителя одного из направлений в их семейном бизнесе. Полина на это время перевелась в один из местных ВУЗов, однако их пребывание в Европе несколько затянулось…

Насколько я знала, ребята планировали вернуться в Россию после того, как Полина закончит учебу в Швейцарии. Подруга сказала, что просто устала «прыгать туда-сюда».

Я пролистнула дальше, задержав взгляд на снимке, где Левицкие и Вороновы в полных составах сидели за большим деревянным столом. Все вместе.

Теперь они были одной большой счастливой шумной семьей.

Кстати, Саша сидел рядом со своим тестем…

Тихонько усмехнувшись, я вспомнила, как еще несколько лет назад дядя Паша терпеть не мог Александра, не желая о нем ничего даже слышать. Зато теперь, похоже, в их отношениях наступило долгожданное потепление.

Листая фотографии дальше, я почувствовала легкую, светлую грусть.

У них все сложилось.

У них – да.

- *Как здорово… Поль, передавай всем привет…* – дрожащими пальцами напечатала я.

***

Субботнее утро встретило нас солнцем и безоблачным небом, а еще чересчур ранним пробуждением Наденьки.

- Мамоська, мы едем к лосадкам??? – она подпрыгивала на кровати, как маленький попрыгунчик.

- Да, малыш. Едем, – улыбнулась я, подавляя зевок.

Наша няня Лена – молодая девушка, которая в прошлом году окончила педагогический – пришла ровно в девять. Хоть у нее почти не было опыта работы с детьми, она достаточно быстро сумела подружиться с моей дочкой.

В службе по подбору нянь мне рекомендовали умудренных опытом пожилых «Мерри Поппинс» с кучей разных регалий и сертификатов, однако все они почему-то напоминали мне Ольгу…

Воспоминания об этой безумной женщине до сих пор вызывали во мне предвестники панической атаки.

К слову, сейчас эта ненормальная находилась на принудительном лечении в психиатрической больнице. Дядя Толя рассказал, что, когда его люди скрутили ее, она пообещала, что жрецы культа бога Молоха доберутся до каждого из них и покарают…

Мое сердце сжалось от воспоминаний об Анатолии.

Только выписавшись из роддома, я узнала от мамы, что отец разорвал все возможные контакты с Игнатовым, уволив его и полностью вычеркнув из своей жизни.

Он не простил, что дядя Толя, действуя за его спиной и пойдя на поводу у двух беременных женщин, предал его доверие, подвергая меня опасности.

И сколько бы мы с мамой и Любой не пытались убедить отца смягчиться, папа даже слушать ничего не хотел об одном из самых преданных своих людей…

***

Дорога до загородного клуба заняла около часа.

За окном мелькали березовые рощи, поля…

По мере приближения, мое сердце билось все чаще.

Я не была здесь более трех лет…

- Мама, смотри! Смотри! Лосядки! – Надя прилипла к окну, увидев первых лошадей в загонах у дороги.

Я улыбнулась, покосившись на непроницаемое лицо нашего водителя и, по совместительству, телохранителя Виктора.

После возвращения в Москву отец приставил к нам этого странного молчаливого человека «на всякий случай». Разумеется, о том, чтобы уже обходиться без его «всевидящего ока» даже и речи не шло…

Усадьба «Белая рысь» встретила нас шлагбаумом с автоматической системой пропуска, которого раньше не было.

Сейчас же мне пришлось назвать свою фамилию и номер подарочного сертификата, чтобы мы с Надей и няней получили свои бейджи, сумев пройти на территорию загородного клуба.

- Ну что, – я обернулась к Наде и Лене, – идем знакомиться с лошадками?

- Идем! – Наденька схватила своего плюшевого дракона. – Длаконтик, пойдем сколее! У-и-и! – завизжала от переизбытка эмоций она, когда мы вошли в главное здание, подходя к стойке администратора.

- Вы к нам впервые? – улыбнулась приветливая девушка.

- Не совсем… – заторможенно пробормотала я, стискивая лямку на сумке.

- Вы планируете сами заниматься или привели ребенка?

- Я… я даже не знаю…

- Тогда давайте я расскажу, что у нас здесь есть, – девушка протянула мне брошюрку. – Для малышей пони-клуб. Занятия с трех лет, индивидуальный подход к каждому ребенку. Для сопровождающих – кафе и прокат многочисленного спортивного инвентаря. Для взрослых – индивидуальные и групповые тренировки по верховой езде. Кроме того, есть семейные абонементы, фотосессии с лошадьми, банный комплекс и ... – пулеметной очередью, тараторила она.

- Пони! Хотю к пони! – Надя потянула меня за руку к выходу на улицу, где как раз выводили белоснежного пони.

- Полагаю, тут все очевидно… – я ответила вымученной улыбкой на ее чересчур жизнерадостную.

- Тогда секунду! Я сейчас посмотрю по базе… – девушка прищурилась, переключая что-то на своем ноутбуке, – у вас вип-абонемент, позволяющий брать инструкторов без записи, – очередная заученная улыбка.

Вип-абонемент! Ну, Люба дает…

- Предлагаю прямо сейчас провести для вашей дочери первую пробную тренировку, – деловито озвучила администраторша.

- Ну, хорошо… – я озадаченно переглянулась с Леной – такого разворота событий никто из нас явно не ожидал.

- Мам, н-у-у! Мы с длаконом будем кататься на лосядке!

Выйдя из главного здания, мы подошли к одному из манежей, и я почувствовала, как земля уходит из-под ног…

В дальнем манеже занималась пара.

Всадницей была стройная блондинка, лошадь под которой шла идеально. Рысь. Галоп. Остановка. Снова рысь. Девушка двигалась грациозно и завораживающе.

Но не это приковало мое внимание…

С блондинкой занимался инструктор.

Высокий, широкоплечий мужчина в клетчатой рубашке с закатанными рукавами, открывающими мощными предплечья. Его темные волосы падали на лоб, когда он наклонял голову, поправляя что-то в ее амуниции.

Жаль, я не могла разглядеть его лица, завороженно наблюдая, как он, поравнявшись с наездницей, поправляет ей стремя, и, что-то бегло ей объясняя, придерживает лошадь под уздцы.

Девушка рассмеялась, и мужчина, запрокинув голову, улыбнулся ей в ответ.

Точно так же, как когда-то улыбался мне Вадим.

Мир качнулся.

Этот мужчина был так на него похож…

И я вдруг будто увидела себя, неловко сидящую в седле, со стороны…

- Не бойся! – донесся до меня уверенный окрик инструктора. – Я здесь. И не дам тебе упасть.

Блондинка снова беззаботно рассмеялась.

Не бойся. Я здесь. И не дам тебе упасть.

Когда-то я тоже перестала бояться. Поверила ему… что все получится … что я справлюсь … что он всегда будет рядом, чтобы подстраховать, поймать, уберечь.

Мое сердце на миг перестало биться. Стало трудно дышать. Слезы навернулись на глаза, и я поспешила их стереть, подходя ближе…

Хотелось разглядеть его лицо.

Просто посмотреть… Потому что…

Внезапно мужчина обернулся, и наши взгляды столкнулись.

Я вся обмерла, стиснув руки в кулаки.

Это был не Вадим.

Конечно, не Вадим.

Вадима больше не было.

Но на секунду – на одну бесконечную, разрывающую сердце секунду я позволила себе надеяться.

Передо мной стоял парень лет двадцати семи, не больше. Темные, слегка выгоревшие на солнце брови, нос с легкой горбинкой, широкое скуластое лицо, светлые глаза.

- У вас какой-то вопрос? – крикнул он, придерживая лошадь за повод.

Я покачала головой, чувствуя, как слезы, которые я так старательно вытирала, снова подступают к горлу.

- Нет, спасибо, – в этот миг Надин голос отогнал от меня призраков прошлого.

- Мам, смотри-и! – я поспешно обернулась, заметив дочку в компании няни и инструктора в нескольких метрах от себя.

- Добрый день, меня зовут Михаил, можно просто Миша, и я буду вашим инструктором, юная леди! – галантно обратился он к Наденьке. – А это Маня, – приятный брюнет лет двадцати, кивнул на белоснежную пони, – она у нас самая маленькая и добрая.

Поздоровавшись с Мишей, Надя замерла, прижавшись к моей ноге.

Обычно такая шумная командирша, сейчас она смотрела на пони широко распахнутыми глазами.

- Мам, – прошептала она, – лосадка настоящая?

- Конечно, настоящая, – тихо ответила я, присаживаясь рядом. – Хочешь подойти?

Надя мотнула головой, но с места не сдвинулась. Миша, заметив ее робость, опустился на корточки рядом с Маней, погладил поняшку по холке.

- Она тоже немного боится, – сказал он негромко, обращаясь к Наде. – Новые люди… Ей нужно время привыкнуть. Может, и ты сначала просто на нее посмотришь? Понаблюдаешь, как она ходит, как травку жует? А когда будешь готова – тогда и начнем заниматься!

Надя кивнула, все еще прижимаясь к моей ноге.

Инструктор отпустил повод, и Маня сделала несколько шагов в сторону, остановившись у края загона.

- Она на меня смотлит, – шепотом сказала Надя, крепче прижимая к себе плюшевого дракона.

- Ей так же, как и тебе интересно, – подтвердила я.

- Надя, хочешь угостить Маню? – предложил Миша.

- Да, – воодушевилась Наденька, принимая из рук инструктора баночку с заранее нарезанной морковью.

- Только медленно … и раскрытой ладошкой!

Надя замерла, протянув лошадке морковку, и пони осторожно потянулась к ней носом, принюхиваясь.

- Щекотно, – пискнула Надя, но руку не убрала.

Взяв морковку, Маня похрустела, удовлетворенно мотнув головой.

- Ну, вот и познакомились! – тихо сказал инструктор, подходя ближе. – Теперь вы друзья.

Дочка обернулась ко мне, и я увидела счастливый блеск в ее глазах.

- Мам, она моя подлужка! – закричала Наденька, и Маня, будто услышав, ткнулась носом ей в ладошку.

- А теперь предлагаю прокатиться! Надя, ты как?

- Да! – бесстрашно согласилась дочка.

Мы с Леной стояли у ограждения, наблюдая, как Миша подсаживает Надю, и они начинают медленно двигаться. Один круг. Второй. Третий. С каждым кругом дочка выглядела все более расслабленной и спокойной, а инструктор, осторожно ее придерживал за спину, контролируя каждый их шаг.

- Прирожденный всадник, – весело сказал Миша, подводя поняшку к нам, – совсем не боится.

Вся в отца, – подумала я, чувствуя, как к горлу подкатывает ком.

Закончив очередной круг, Миша помог дочке слезть. Раскрасневшаяся, но безумно счастливая она сразу же подбежала к нам с Леной.

- Вы видели? Я почти сама ехала!

- Ты моя умница… Моя самая смелая девочка… – присев, я обняла ее, прижимая к себе.

- А можно я еще покатаюсь? – она уже тянулась обратно к Мане.

- Сначала передохни, – я сняла с нее панамку, погладив по влажной головке. – Я схожу за водой. Лена, присмотришь?

- Конечно, – кивнула няня, протягивая дочке ее плюшевого дракона. – Надь, смотри, какая красивая бабочка! – и они уставились на ярко желтую лимонницу, спугнув ее с цветка.

Я отошла к автомату у входа в кафе менее чем на десять минут, но, когда вернулась с несколькими бутылками воды в руках, манеж был пуст.

Миша разговаривал с Леной: она прикрыла рот рукой, смеясь над его шуткой.

Но дочки рядом не было.

- А где Надя? – поинтересовалась я, дрогнувшим голосом.

Лена обернулась, махнув рукой в сторону высоких кустов, которые росли вдоль дорожки к конюшне.

- Там, за кустиком. Она увидела еще одну бабочку и погналась за ней! Сейчас прибежит.

- Надя! – позвала я. – Выходи, я водичку принесла!

Тишина.

- Наденька! – громче, уже с ноткой тревоги.

Поставив бутылки на скамейку, я поспешила к кустам, за которыми открывалась длинная аллея, огороженная табличкой «Служебная территория».

Дочки нигде не было видно.

Выскочив из кустов, я обернулась, заметив побледневшую Лену.

- Вер, она только что здесь была! Честное слово! Она сказала…

- Когда это было? – перебила я, чувствуя, как внутри разрастается паника.

- Да минуту назад... Ну, может, две... Вер, прости меня… Говорю, отвлеклась на секунду… Она за бабочкой побежала…

- Надя! – закричала я, срывая голос.

Тишина.

Абсолютная, звенящая тишина.

Миша, услышав мой крик, подошел ближе, на его лице уже не было улыбки.

- Что случилось?

- Надя пропала, – я потрясенно развела руками.

- Негде ей тут потеряться, – оглянувшись, он прищурился. – Там начинаются служебные помещения и конюшни. Кто-нибудь да перехватит ребенка. Пойдемте!

Он уверенно направился к тем кустам, как вдруг они раздвинулись, и оттуда с плюшевым драконом под мышкой и букетиком полевых цветов в руках, вышла Надя.

Ее щеки раскраснелись, кудряшки растрепались, на платье зияло желтое пятно от цветочной пыльцы, а глаза сияли таким восторгом и озорством, что я невольно замерла.

- Мамоська! – закричала она, бросаясь ко мне. – Смотли, что мне подалили!

Она протянула букетик полевых цветов, перевязанный травинкой. Опустившись на колени, я схватила ее за плечи.

- Где ты была? – выдохнула я, почувствовав, как дрожат руки. – Почему ушла без предупреждения?!

- Мамоська, ты чего? – Надя настороженно округлила свои глазенки. – Там дяденька был, – она махнула рукой куда-то за кусты. – Он лошадок колмил. И знаешь, что еще… – она заговорщически понизила голос… – я узнала его секлет!

- Секрет? Боже, дочка… Какой еще секрет?

- Ты не повелишь, но он… – она покосилась на своего плюшевого дракона. – Слажался с настоящим длаконом!!! Да-да-да! – Надя аж притопнула. – Он выглядел так, будто длакон подышал на него огнем…

Ну, что за бред?

- Надя, – медленно сказала я, стараясь, чтобы голос не дрожал. – Ты разговаривала с незнакомым человеком и приняла от него подарок? Дочка, так делать нельзя.

- Но он холосый, мам! – горячо возразила Надя. – Он дал мне цветочки и сказал, сто я плинцесса. И он знает, где живет настоящий длакон! И у него самого была плинцесса, только она...

Она замолчала, нахмурившись.

- Что она? – на автомате переспросила я.

- Она улетела, – пробормотала Надя. – Он сказал: «Моя плинцесса улетела. А потом дал мне цветочки и сказал бежать к маме, потому что мама волнуется… И еще, что я смелая, как плинцесса, котолая не боится длаконов», – дочка повернула голову, посмотрев куда-то вдаль. – Да вон же он, мам! Вон там!

Заторможенно повернув голову, я никого не обнаружила.

В этот момент мне пришла мысль, что Наденька все это выдумала.

У моей дочки, также как и у меня, было очень развитое воображение. Она часто пересказывала мне свои яркие чересчур образные сны, где прекрасные принцессы дружили с драконами и обитали в старинных замках.

Да, сегодня у малышки было столько новых впечатлений… Неудивительно, что ей захотелось немного побаловаться, спрятавшись ото всех в сказочной аллее.

- Надюш, попей воду и давайте собираться? Что-то у меня голова разболелась…

- Но я ни хот-ю уходить… – Надя подпрыгнула, вновь пытаясь поймать бабочку.

- А где твой головной убор? – выкрикнула я, рассеянно глядя по сторонам.

- Мамоська… – дочка с самым невинным видом прижала ладошки к груди, правда, уже спустя миг она понеслась в сторону кафе, а Лена – за ней.

- Только не на секунду от нее не отходи! Я сейчас подойду! – крикнула я им вслед, решив по горячим следам поискать панамку – на таком солнцепеке нельзя было без головного убора.

Вздохнув, я вновь поплелась к аллее, за которой начиналась служебная территория. Пройдя метров пятнадцать вглубь, я заметила Надину панамку, лежащую на земле.

Наклонившись, я подняла ее, отряхнув от пыли.

И в этот момент подняла голову.

В нескольких шагах от меня, спиной, стоял мужчина.

Высокий. Широкоплечий. Его темные волосы задевали воротник клетчатой рубашки. Он стоял неподвижно, глядя куда-то в сторону загонов, где вдалеке паслись лошади.

Сердце пропустило удар, потом еще один, а потом заколотилось где-то в горле, сбивая дыхание и разрывая грудную клетку.

Вадим.

Мне снова почудилось, будто это был он…

- Вадим, – едва слышно выдохнула я.

Мужчина не обернулся.

- Добрый день! – громче позвала я, сама не зная, на что рассчитываю.

Мне необходимо было заглянуть этому мужчине в лицо.

Просто убедиться…

Ноги сами сделали шаг вперед.

Он начал медленно оборачиваться.

И я увидела его лицо, почувствовав, как внутренности царапает до крови, разрывая в ошметки…

Оно было изуродовано.

Глубокие, неровные ожоги покрывали правую половину лица мужчины, стягивая кожу.

Жуткие шрамы тянулись от виска к подбородку, пересекали щеку, сбегали на шею, исчезая под воротником рубашки.

Казалось, его оплавленное в огне лицо потеряло человеческие черты, превратившись в маску.

Но глаза…

Я перестала дышать, падая в их глубину.

Голубые радужки совсем близко. Зрачки расширены.

Глаза мужчины были ясными, почти прозрачными – такого чистого оттенка, какой бывает у горных озер или зимнего неба. И они смотрели на меня с неподдельной тревогой.

- Вам помочь? – тихо, мягко спросил незнакомец, который выглядел так, будто «дракон подышал на него огнем»…

Он сделал шаг ко мне, протягивая руку.

Я отшатнулась, от ужаса закусив губу до крови, чувствуя, что вот-вот сорвусь в истерику…

Сердце, которое только что готово было выпрыгнуть из груди, рухнуло вниз. Ноги подкосились, я попятилась, натыкаясь спиной на какой-то куст, и вскрикнула.

- Не надо... не подходите... – после чего обернулась, побежав со всех ног, чтобы не показывать ему своих слез ужаса и бессилия.

***

Мы уехали через пятнадцать минут.

Я наспех собрала вещи, не глядя на Лену, чтобы не отвечать на ее осторожные вопросы. Хорошо, что Надя от переизбытка впечатлений уснула, как только села в кресло.

Всю дорогу до дома я молчала, уставившись в окно.

Уложив Надю, я сидела на кухне в темноте, вглядываясь в закатное марево, и снова видела его страшное изуродованное лицо. И ясные, такие живые глаза среди опаленной кожи.

«Вам помочь?» – участливо спросил он, а я отшатнулась, убежав прочь.

Впервые в жизни мне было так стыдно. Этот мужчина не сделал мне ничего плохого, еще и подарил Наденьке букетик цветов, а я обошлась с ним, словно с чудовищем…

Меня душили самые противоречивые эмоции.

Я злилась на себя за трусость и эту абсолютно дурацкую реакцию. Безумно жалела этого несчастного работягу, ведь, судя по всему, когда-то он был очень привлекателен…

Мне не давало покоя кое-что еще…

В голову лезли абсолютно безумные мысли, но я старательно заталкивала их как можно дальше.

Этого не может быть.

Закрыв лицо руками, я сделала глубокий вдох, решив завтра же вернуться в загородный клуб и извиниться за свое неадекватное поведение.

Тем более, дочка вечером прожужжала мне все уши, что мечтает снова покататься на белоснежной поняшке.

***

Проснувшись ни свет, ни заря, я приготовила шарлотку по фирменному маминому рецепту, и, упаковав ее в пакет, перевязала ленточкой, положив сверху салфетку.

- Мам, а это кому? – спросила Надя, когда я поставила пакет на заднее сиденье.

- Одному хорошему человеку, – я пожала плечами, выдерживая любопытный взгляд Лены, которая сразу же оживилась, узнав, что мы вновь едем в усадьбу «Белая рысь».

Уж не симпатичный инструктор Миша ли тому виной?

- Дяденьке, победившему длакона? – оживилась Надя.

- Не знаю, малыш. Посмотрим, – я постаралась скорее перевести разговор в другое русло.

Приехав, Лена с Надей сразу ушли к манежу, где инструктор уже выводил Маню.

А я, сжимая в руках пакет с пирогом, пошла по уже знакомой дорожке, чувствуя, как дыхание сбивается, и начала мысленно считать до десяти, только в обратном порядке, чтобы хоть немного успокоиться.

Решила, что просто извинюсь за вчерашнее, и оставлю презент. Все.

Ну, чего тут сложного?

У конюшни я увидела молодого парнишку в засаленной кепке.

- Вы кого-то ищите? – он мне улыбнулся.

- Да… одного человека… у него на лице… – я замялась.

- А! – парнишка тут же понимающе мне подмигнул. – Влад скорее всего на обеденном перерыве. За конюшнями будет небольшой деревянный дом. Возможно, он там.

Влад…

- Спасибо, – открыв сумочку, я протянула ему чупа-чупс, у меня всегда было несколько с собой, на случай Надиных капризов, и поспешила к нужному строению.

Отыскав его, я решительно постучала. Тишина. Потом из-за двери послышались приглушенные голоса…

Я уже хотела развернуться и уйти, когда дверь резко распахнулась, и на пороге появилась девушка-администратор, которая вчера встречала нас в холле.

Я узнала ее по длинным светлым волосам, собранным в небрежный пучок, и яркому маникюру. Только сейчас на ней вместо униформы были леггинсы и кружевной бюстгальтер, который она пыталась прикрыть футболкой.

- Вам чего? – спросила девушка раздраженно.

И тогда я увидела за ее спиной в глубине комнаты вчерашнего мужчину, поспешно застегивающего ширинку на джинсах.

Он был с обнаженным торсом. Горло перехватило, потому что все его тело представляло собой обожженное месиво. Там места живого не было. Одни шрамы.

Он посмотрел на меня так, что ударило током по венам. Сердце забилось бешено, как будто обрывается с каждым ударом. К легким прекратилась подача кислорода. Меня покачнуло.

- Извините… – выдавила я, и, развернувшись, поспешила прочь.

***

В ушах долбила кровь, перед глазами все плыло.

Я даже не поняла, что так выбило из колеи на этот раз. Снова его изуродованное тело, или то, что он был не один… Хотя это должно было волновать меня в последнюю очередь…

Я двигалась почти бегом, как вдруг начала терять равновесие, и только тогда осознала, что зацепилась за какую-то балку, но уже полетела вперед, не успев даже выставить руки…

Резкий удар пришелся на колени.

Пакет выпал у меня из рук, и пирог, на который я потратила все утро, выкатился на землю, развалившись на части.

- О-й… – вырвалось непроизвольно.

Метнув взгляд вниз, я обнаружила на своих ногах кровь.

Да что за полоса невезения? Больше я в этот загородный клуб ни ногой… Когда, казалось бы, опозориться сильнее уже нельзя, я всегда отыщу лазейку…

- Девушка, – услышала я тихое напряженное покашливание, – вам нужна помощь, – прозвучало настороженно, будто он всерьез сомневается в моих психических способностях.

- А в Кащенко сегодня день открытых дверей! – нервно хохотнула я. – Не удивляйтесь, ладно? – я подняла голову, встретив его взгляд, удерживающий меня, словно магнит.

- Я бы протянул вам руку, чтобы помочь встать, но опасаюсь напугать еще сильнее, – на полном серьезе озвучил мужчина, который, к слову, уже успел надеть рубашку с длинными рукавами.

- Именно поэтому я и пришла… Хотела извиниться… – махнула рукой в сторону испорченного пирога, – но…

- Я снова вас напугал, – закончил он абсолютно беззлобно.

- Да… то есть нет… не в том смысле… Господи… – я покосилась на свои окровавленные колени, вновь возвращая взгляд к его лицу, и мое сердце отчего-то заплясало в тревожном ритме.

Меня буквально штормило от странных нераспознанных эмоций. Я чувствовала себя настолько дезориентированной, не в состоянии внятно связать предложение.

А потом все только усугубилось, потому что мужчина присел передо мной на корточки, но, даже опустившись на один уровень, он будто надо мной доминировал.

Жуткое. Раздирающее нервную систему на части ощущение. Я так от него отвыкла…

- Девушка, не волнуйтесь вы так. Поверьте, вы не первая, кто реагирует на меня подобным образом… – его сосредоточенный мужской взгляд приковал меня к месту.

Не первая ненормальная идиотка!

Он еще и пытался меня подбодрить.

Сама не знаю почему, меня начали душить слезы. Вот такая неконтролируемая, постыдная реакция на этого незнакомого испещренного шрамами человека.

Не сводя с меня пронзительного взгляда ясных голубых глаз, мужчина протянул руку, отломив кусок от многострадальной шарлотки, после чего отправил его себе в рот.

- Не ешьте! Вы что! Еще отравитесь! Вы хотите окончательно похоронить меня под грузом вины?! – истерично припечатала я, вдруг осознав, что мне точно не мешало бы показаться психотерапевту.

Что-то в этом мужчине сработало для меня триггером, десятибалльным штормом в одночасье расшатав мой мнимый душевный покой, как будто мы уже пересекались когда-то, и одно его присутствие заставляло нервничать.

А еще он так на меня смотрел, медленно пережёвывая кусок пирога…

В его взгляде не было ни капли презрения или недовольства.

Только что-то такое неуловимое, отчего у меня в прямом смысле сбивалось дыхание, сердце едва трепыхалось. Его голубые глаза так ярко горели, что, казалось, могли меня испепелить…

- Я, правда, хотела извиниться за вчерашнее… – еле слышно начала я. – Вы подарили моей дочке цветы, а я…

- У вас прекрасная дочь, – внезапно мужчина широко, искренне улыбнулся, – она предположила, что на меня напал огнедышащий дракон.

- О! Простите, она не должна была так говорить… – я осеклась, понимая всю абсурдность нашего разговора и своих нелепых извинений. – Я еще умудрилась испортить вам свидание… – вся краска прилила к моим щекам.

- Ваше лицо в этот момент было просто бесценно, – он смотрел на меня с какой-то неуместной теплотой, отчего по коже замаршировали мурашки, и у меня никак не получалось притупить свои дурные реакции на этого незнакомого мужика, который всего несколько минут назад обжимался с другой. – Такое искреннее удивление, что кто-то не побрезговал со мной уединиться, – он усмехнулся.

Лавина неловкости. И я под ней. Окончательно погребена.

- Вы все неправильно поняли… – чувствуя, как волнение заставляет мое сердце биться быстрее.

- Ничего страшного. Только не надо в сотый раз извиняться, иначе у меня, в самом деле, разовьются комплексы, – его голос был насмешливым и хриплым.

- Вы не похожи на закомплексованного человека, – абсолютно искреннее пробормотала я.

- Это одна из методик психологической защиты – не можешь победить – возглавь. Прекрасный способ справиться с проблемой – это, сперва, осознать ее, а затем возвести в демонстративный культ. Как мне быть, если люди пугаются моего внешнего вида? Только громче всех смеяться над своим уродством… – он мне подмигнул.

Над своим уродством.

Он сказал это с такой легкостью, что я вновь ощутила, как мне в кровь впрыскивают инъекцию из вины и стыда.

- Меня, кстати, Влад зовут.

- Влад?

Не Вадим?

- Да, Влад. И не говорите, что я ко всем своим недостаткам еще и невнятно говорю, – хитрая улыбка.

- Нет, вы очень даже внятно говорите...

- Ну, хоть что-то. А вас зовут Вера? – внезапно прошептал он, смотря мне прямо в глаза.

И мое сердце дрогнуло.

- Вера… Откуда вы…

- Секрет фирмы, – Влад мне подмигнул. – Предлагаю нам уже подняться с земли и обработать ваши раны? – он протянул мне руку, и, приняв ее, я почувствовала, как меня накрывает волной адреналина, вспенивающего кровь.

- Извините, что снова отвлекаю вас от работы...

Он усмехнулся.

- С чего вы взяли, что отвлекаете меня от работы?

- Ну, на конюшнях, наверное, полно дел…

Он покачал головой, явно сдерживая улыбку, однако внезапно ответил.

- Вы правы. Здесь всегда много работы, однако, мне не позволит совесть отпустить вас в таком виде… – очередной внимательный мужской взгляд как удар током по всем моим нервным окончаниям.

- А как же ваше свидание? Может, мне лучше…

- Это не было свиданием, – резко оборвал он. – Я не состою в отношениях, если для вас это имеет принципиальное значение.

Я не нашлась, что ответить. Только кивнула, чувствуя, как краска заливает щеки.

- Идемте, – уверенно сказал Влад, поддерживая меня под локоть.

Переступив порог дома, я медленно обвела пространство взглядом.

Комната оказалась небольшой, обставленной почти по-спартански. Беленые стены, дощатый пол, шкаф, пара стульев, стол со столешницей из грубо обработанного дерева. Вот и все.

Я заторможенно опустилась на стул, который он пододвинул, стараясь справиться с волнением.

- Ничего страшного. Просто царапина, – постаралась скорее заверить его я, все еще чувствуя себя ужасно неловко.

Влад бросил хмурый взгляд на мои окровавленные ноги, после чего ненадолго покинул комнату.

Когда он обернулся, я вновь уловила это пугающее сходство… со спины мужчина был так похож на моего погибшего мужа. Я смотрела ему вслед, чувствуя, как время замедляет свой ход…

Три года я видела Вадима в каждом прохожем мужчине, и каждый раз – ошибка. Но сейчас все было иначе… Его фигура, манера держаться, тихая спокойная мужская сила, которая чувствовалась в каждом движении.

У тебя не все дома, Вера.

Ты сходишь с ума…

Потому что я ловила себя на мысли, что хочу, чтобы это был он.

Жаждала, чтобы он обернулся, оказавшись Вадимом.

Моим противоречивым, сложным Вадимом.

Но когда Влад вернулся в комнату с аптечкой, мой мир снова разбился вдребезги, стоило увидеть другое лицо.

Лицо чужого мужчины, обезображенное огнем с чистыми голубыми глазами.

У Вадима были карие. Темные и глубокие, как бездна. Я видела их практически каждую ночь. Закрывала глаза и видела. А эти – чужие. И все равно отчего-то притягивали мое внимание, заставляя сердце необычайно сильно сокращаться.

- Вера?

Я вздрогнула.

- Вам плохо? Вы побледнели.

Я помотала головой, чувствуя, как слезы подступают к горлу. Ну, вот опять в его присутствии никак не выходило взять свои эмоции под контроль.

- Нет. Все хорошо, – я стиснула пальцы в кулак.

- Лучше обработать. Все-таки конюшни…

Влад аккуратно разложил пластыри, бинты и дезинфицирующие средства на соседнем стуле, пододвинув его ко мне.

От сердца отлегло, потому что он даже не пытался нарушить мои личные границы, просто предоставил мне все необходимое для того, чтобы привести себя в порядок.

- Спасибо вам, – я выдавила слабую улыбку.

Мужчина покачал головой.

- Если бы не я, вы бы не оказались травмированы, – Влад вновь прожигал меня своим прямолинейным взглядом, пока я пыталась собрать себя в единое целое.

- Мы оба знаем, что это не так, – наклонившись, я смочила вату перекисью. – Вы слишком добры ко мне, – раны защипало, и я непроизвольно закусила губу, быстро приклеивая пластыри на оба колена.

Влад молчал, скрестив руки на груди, сконцентрировав все свое внимание на моих голых ногах.

- Ну, вот и все… – я поспешила подняться, желая скорее выйти на воздух. – Мне уже пора. Боюсь, что Надя меня хватится. Мы с ней не расстаемся надолго. И еще раз простите нас с дочкой…

- А дочку то за что? – он усмехнулся.

- Ну, она сказала вам... – я резко осеклась, догадываясь, что он и так все прекрасно понимает, и не стоит в очередной раз давить на больную мозоль.

- Она сказала правду. Тем более, она так искренне мне сопереживала. У вас очень добрая и смелая дочь, – мне показалось, или улыбкой он пытался замаскировать горечь.

- Да. Она – мой смысл жизни. Я живу только ради нее… – вырвалось прежде, чем я осознала, что подобные откровения явно лишнее.

Неловкое молчание.

Мужчина придавливал меня своим тяжелым взглядом. Ох, сколько там было всего…

- Вера, можно я вас провожу? – внезапно спросил Влад, и его голубые глаза неопределенно сверкнули.

Мне стало нестерпимо трудно дышать от этого неприкрытого мужского призыва, особенно в свете того, что сегодня он уже был с другой женщиной.

Очевидно, Влад прочитал все по моему краснеющему лицу, потому что вдруг тихо добавил.

- Мне очень жаль, что вы стали свидетелем этой картины.

Я нервно рассмеялась, отказываясь понимать, зачем он все это мне говорит… Чтобы хоть как-то разрядить обстановку я предложила.

- Может, перейдем на ты?

Секундная заминка. И спустя мгновение.

- Вера, можно я тебя провожу?

В глазах снова защипало от странного ощущения: как будто мы были знакомы задолго до этого – возможно, я уже видела Влада, когда была здесь в прошлый раз?

- Почему нет? – рассеянно озвучила я, чувствуя уже привычный дикий холод, пронзивший нутро, я так от него устала, но, в то же время, не верила, что кто-то способен меня отогреть.

Вадима больше нет…

Только он понимал мои больные заскоки, полностью принимая мою темную сторону: грязную и разнузданную. Мир без него казался серым и пустым, а я – слабой и эмоционально выпотрошенной.

Путь до манежей прошел в тишине.

Влад шел примерно в метре от меня, не делая ничего, что могло бы меня смутить, и мне даже начало казаться, что он вызвался меня проводить исключительно из вежливости.

Когда мы вышли со служебной территории, я сразу увидела Надю: дочка каталась на поняшке в компании няни и инструктора.

- Мамоська, смоть-и-и! Смоть-и-и! – радостно поприветствовала меня она.

- Как здорово! Ты такая молодец! – выкрикнула я в сложенные рупором ладони.

- А когда ты возобновишь свои уроки по верховой езде? – вдруг спросил Влад, отчего мои внутренности перевернулись.

Но… откуда он знал?

Ведь я ни разу не упоминала о том, что уже бывала здесь раньше.

- Я разговаривал с инструктором Нади, а ему, очевидно, рассказала ее няня, – с лукавой улыбкой пояснил он. – Ты тоже раньше брала уроки верховой езды.

- Да, но это было очень давно... И у меня не особо получалось.

- Поспорим, что к концу лета я сделаю из тебя лучшую наездницу этого клуба? – его сильный голос чуть дрогнул.

- Ты? – сбивчиво переспросила я, с трудом удерживая гипнотический взгляд голубых глаз.

- Ага. Можно я буду твоим … инструктором?

***

Вечером, когда Надя уже спала, а я сидела на кухне с чашкой остывшего чая, вдруг осознала, что так ничего и не ответила Владу – Надя позвала меня, и я, воспользовавшись этим, снова трусливо сбежала.

Вздохнув, я прикрыла ладонями пылающие щеки.

Его взгляд был полон такого неприкрытого, откровенно мужского ожидания. Он погружал меня в какое-то странное, болезненное состояние, замешенное на страхе, стыде, непонимании, предвкушении и чувстве вины…

Страх не перед его шрамами. О, нет.

Я испугалась себя. Своих чувств. Того, как легко этот мужчина расшевелил что-то глубоко внутри меня.

Стыд. Жгучий, невыносимый стыд.

Потому что, глядя на него, я представляла Вадима, не в состоянии отделаться от этого проклятого наваждения.

Далее *непонимание*.

Зачем он это делает? Зачем ему я? Еще и с ребенком…

Предвкушение. Самое постыдное.

То, что заставляло меня ненавидеть себя.

Потому что под слоями боли, пульсировало нечто живое, горячее, нетерпеливое… Хотелось сесть на лошадь и просто почувствовать его рядом, чтобы Влад стал моим инструктором. Это желание было столь острым и всеобъемлющим, что я вновь возвращалась к пункту номер один. *Страху*.

Ну, и самое тяжелое.

Чувство вины.

Оно накрывало волной, сбивая дыхание, заставляя сжиматься в комок. За что? За то, что я была жива и не села в тот чертов вертолет…

- Вера, ты решилась? – крикнул Вадим, перекрывая шум.

Открыв рот, я не смогла издать ни звука. Ноги приросли к земле, руки висели неподъемными плетьми, а он смотрел на меня и улыбался.

- Вера! Ну, иди сюда! Скорее!

Я рванулась вперед, но земля под ногами будто тянула вниз. Тем временем, вертолет начал подниматься, медленно отрываясь от земли.

- Вадим! – закричала я. – Вадим, подожди!!!

Он что-то крикнул в ответ, сложив ладони сердцем.

А потом – ослепительная вспышка, разрывающая небо.

Я упала на колени, сжимая голову руками, но этот звук пронзил каждый миллиметр моего ватного тела. Огонь, дым, обломки падали на землю, и я смотрела на них и не могла отвести взгляд.

- Вадим, пожалуйста, не оставляй меня… Не оставляй нас…

Я проснулась на мокрой подушке.

В комнате было темно, только луна пробивалась сквозь неплотно задернутые шторы, рисуя на стене серебряные полосы. Мои руки дрожали, а в ушах намертво застряло разрывающее небо эхо взрыва, преследующее меня уже три года.

Три бесконечно мучительных года…

Я не могла больше так жить.

Осторожно поднявшись, я прошла к шкафу.

На верхней полке лежал мой старый ноутбук, который я не открывала более двух лет – после того, как перенесла в него текст рукописи «Белиал». Больше я не написала ни строчки.

Я включила его, сев за письменный стол. Когда экран засветился, я открыла папку, отыскав нужный файл – роман, который я писала, когда Вадим был еще жив.

Моему мужу…

Тому, кто был моим демоном и моим спасением.

Тому, кто научил меня не бояться тьмы – потому что в ней господствовал Ты.

Я ухожу, но каждый день буду думать о тебе в своем личном аду.

И может быть, когда-нибудь границы между нашими мирами сотрутся…

Вера

Посвящение.

Я написала его, когда еще не знала, что на следующий день Вадима не станет.

Я смотрела на эти строки и чувствовала, как кривые ручейки снова текут по щекам.

Три невыносимых года я верила, что наша история закончена, что мой Белиал остался в аду, а я – в мире живых, и между нами пропасть, которую нельзя перейти.

Но сейчас я вдруг осознала: а что, если изменить финал?

А если бы она пошла за ним?

Пальцы замерли над клавиатурой, пока в голове все еще стоял тот страшный звук взрыва.

А потом я начала печатать: сперва, медленно, неуверенно… спотыкаясь на каждом слове. А потом все быстрее, будто кто-то вел мою руку…

«Она стояла на краю, там, где заканчивался свет, и начиналась тьма. Белиал ждал внизу, в тени, не смея поднять глаз.

- Я не могу просить тебя об этом. Ты заслужила солнце.

- А ты заслужил счастье, – тихо ответила она, шагнув в его темноту».

Я писала новый эпилог до утра, сведя все к нескольким простым мыслям – любовь не требует жертв, прощение не знает срока давности, а дом – это не стены, а люди, которые тебя ждут.

Я поставила точку, когда за окном начало сереть.

Несмотря на то, что мои глаза слипались, я ощутила давно забытое чувство – облегчение. Словно я, наконец, сделала то, что давно должна была сделать.

Осталось только посвящение…

Я открыла новую страницу. Вдохнула. Выдохнула.

Моему Вадиму.

Ты жив.

В каждой строчке, которую я написала. В каждом слове, которое я не успела тебе сказать. В каждом рассвете, который я встречала без тебя.

Я верю. Ты живой.

Вера.

Сохранив файл, я закрыла ноутбук, и вновь подошла к шкафу, достав оттуда еще одну памятную вещь. То самое кольцо, которое Ольга попыталась у меня отнять.

Я вновь надела его на безымянный палец, любуясь тем, как переливается красный камень в первых утренних лучах.

Из коридора послышалось шуршание, затем топот маленьких ног. Спустя миг растрепанная, сонная дочка появилась на пороге со своим драконом под мышкой.

- Мамоська, а ты тиго не спишь? – спросила она, жмурясь.

- Не спалось, малыш, – присев, я обняла ее. – Зато я придумала новую сказку про принцессу и дракона!

- А дядя, котолый его победил там был? – нетерпеливо спросила дочь, и перед моим взором против воли вспыхнули ясные голубые глаза.

- Конечно, был… – я устало вздохнула.

- Ула! – Надя прижалась ко мне, еще теплая ото сна. – А я видела, как ты болтала с этим дядей… – она захихикала.

- Я поблагодарила его за цветы, которые он тебе подарил, – быстро нашлась я.

Надя задумалась, потом кивнула, удовлетворенная ответом.

- Тогда холосо, – она чмокнула меня в щеку. – Мам, давай завтлакать. А потом поедем к лосадкам?!

- Ты снова хочешь к лошадкам?

- Агась! Там так холос-о, – дочка просияла, и мне ничего другого не оставалось, кроме как быстро кивнуть, чтобы не успеть передумать.

На протяжении следующих двух недель мы несколько раз приезжали в загородный клуб, но Влада я не видела.

Догадывалась, что большую часть времени он проводит на служебной территории – я не решалась туда идти, чтобы не казаться слишком навязчивой.

Теперь его предложение стать моим инструктором казалось лишь проявлением вежливости, не более. Я старалась выкинуть всю эту блажь из головы, довольствуясь тем, что Надя с удовольствием проводит здесь время.

Сегодня мы приехали в загородный клуб гораздо позже из-за дочкиных занятий в бассейне.

Пока Лена и Миша возились с Надей, я сидела на скамейке и потягивала кофе, наблюдая, как солнце клонится к закату.

Поставив стаканчик, я краем глаза уловила движение у дальней конюшни: оттуда выводили грациозную лошадь, такую белоснежную, что в закатном солнце казалось, будто ее шерсть отливает серебром.

А потом я увидела, кто ведет ее под уздцы…

Это был В… Влад.

Он был в той же клетчатой рубашке, закатанной до локтей, в потертых джинсах, сбитых кроссовках и кепке, закрывающей большую часть лица.

Однако я сразу его узнала, даже не сомневаясь, что это был *он*.

- Красивая, правда? – резкий мужской голос заставил меня вздрогнуть.

Обернувшись, я увидела незнакомого парня, который сел на скамейку, тоже с зачарованным видом разглядывая эту сказочную лошадь.

- Очень, – тихо согласилась я.

- Недавно купили, – он кивнул в сторону белоснежной красавицы. – Я здесь подрабатываю всего неделю, но все только о ней и говорят… Вроде хозяин этого клуба перекупил ее у какого-то частного конезаводчика за бешенные деньги. Там такие суммы называются – мама не горюй! – парнишка присвистнул.

- О! – только и воскликнула я.

- Ага, – он хмыкнул, – очень редкая порода. Арабская чистокровная, если не ошибаюсь, – Дорогущая, короче. Таких лошадей простым смертным типа меня не доверяют, – он снова хохотнул, – остается только смотреть…

- А В… Владу доверили, – зачем-то подметила я.

- Ну, парни говорят, этот работяга у хозяина усадьбы на особом счету, – понизив голос. – Вроде он когда-то помог хозяину, поэтому бедолаге разрешили жить на территории поместья, – мой нежданный информатор пожал плечами.

Бедолаге…

Разрешили жить на территории поместья…

- Вы не смотрите, что он такой страшный, – парень глянул на меня с каким-то новым выражением. – Влад с лошадьми лучше всех в клубе ладит, и эта королевна его слушается... Только с ним и пошла на контакт! – парнишка простодушно продолжил делиться со мной секретами. – Хотите подойти поближе?

- Я? Нет… Зачем мешать…

- Эй, Влад! Тут посетительница заинтересовалась лошадкой! – сложив руки рупором, проорал этот болтун.

Влад повернул голову, посмотрев в нашу сторону.

Прошло несколько мучительно долгих секунд, во время которых вся кровь отлила от моего лица, как вдруг конюх поднял руку и помахал.

- Вот видите! – парнишка вскочил со скамейки. – Пойдемте! Вблизи она вообще нереальная!

- Я... – начала я, желая провалиться сквозь землю или куда поглубже, однако теперь, когда Влад нас подозвал, было бы тупо остаться сидеть.

- Да не бойтесь вы так, не такой уж он и страшный…

- Ну, сколько можно это повторять? – раздраженно осекла его я. – Я совершенно его не боюсь! Просто некрасиво отвлекать человека от работы…

- А я подумал, вы из-за его шрамов… – парнишка неожиданно смутился, на что я, не удержавшись, закатила глаза.

Когда мы подошли к манежу, Влад остановился, придерживая лошадь.

Его пристальный взгляд послал в мою душу такие обжигающие импульсы, что в животе стало щекотно. А еще я точно не была к этому готова, будто попала после изнуряющего ливня под лучи раскаленного солнца. Все органы чувств настроились на его волну. Кожу покалывало, сердце под ней задрожало, еле-еле трепыхаясь.

- Здравствуй, Вера, – радушно произнес Влад.

- Здравствуй, – прошептала я, отчаянно вслушиваясь в его голос, в надежде отыскать в нем те самые знакомые нотки.

Но тщетно… Было так глупо себя обманывать. Эх, Вера.

- Вить, сбегай пока до проходной. Тебя там искали, – процедил мужчина, даже не глядя на моего информатора.

- Ага, лады! – подмигнув, он понесся в противоположную от нас сторону.

Мы с Владом остались одни, и он как обычно не торопился начинать разговор. Просто смотрел на меня, придерживая лошадь. У него во взгляде было нечто такое… Мой позвоночник натянулся словно струна. По коже поползли мурашки.

Хотя о чем нам разговаривать? Я вновь отвлекала его…

- Извини, что снова мешаю тебе работать, – вытолкнула я слабую улыбку.

Белоснежная красавица фыркнула, сделав шаг в мою сторону, словно тоже хотела рассмотреть меня поближе. Я невольно отступила, но Влад мягко натянул поводья.

- Принцесса, – сказал он негромко.

В этот миг лошадь послушно замерла, как и мое несчастное сердце.

Принцесса…

В первую секунду показалось, что это мой Вадим.

Потому что сказано это слово было *его голосом!*

Я могла бы поклясться, *его до боли родным хрипловатым голосом!!!*

Я отшатнулась.

- Вера, что-то не так? – озабоченно спросил мужчина, подходя ближе к ограждению.

- Н-да… – я резко покачала головой, пытаясь взять себя в руки.

- Я назвал лошадь Принцессой, – он погладил кобылу по бархатистой морде, и та доверчиво потерлась о его ладонь, тихо пояснил Влад, не сводя с меня серьезных голубых глаз. – Принцесса, – повторил он, будто смакует это слово на кончике языка, пронзая меня до сердца.

Это просто кличка лошади, глупая!

Я молчала, не зная, как объяснить свою реакцию. Не могла же я сказать ему: *«Ты произнес это слово голосом моего покойного мужа…»*. До чего же тупо! Это просто игра моего больного воображения.

На самом деле их голоса совсем не похожи…

Или все-таки?

- Красивое имя… – выдавила я. – Ей подходит.

Влад кивнул, удерживая меня в фокусе своего изучающего взгляда.

- Прокатишься? – с надеждой спросил он.

- Да, – выпалила я, чтобы не дать себе возможности передумать.

А почему, собственно, нет?

Сестра подарила мне безлимитный месячный абонемент – не дешевый, кстати, – и я могла воспользоваться услугами любого свободного инструктора, чего еще ни разу не делала.

Влад открыл калитку, жестом приглашая меня войти. Когда я перешагнула порожек манежа, Принцесса стояла смирно, кося на меня своим большим темным глазом, будто оценивала, достойна ли я ее царской спины.

- Вера, не бойся, – Влад взял меня за руку и подвел к лошади. – Протяни ей ладонь.

Я послушалась. Принцесса теплыми губами коснулась моей кожи. Лошадь фыркнула, и я почувствовала, как по руке побежали мурашки.

- Она тебя принимает, что случается крайне редко, – он прыснул. – Ты первая девушка за эти дни.

- Правда?

- Ага. Принцесса очень характерная мадам, – констатировал Влад, помогая мне забраться в седло.

Оказавшись на широкой спине лошади, я почувствовала себя неуклюжей и неловкой, особенно, когда Влад легко вскочил следом, устроившись у меня за спиной.

- Не волнуйся. А лучше попытайся расслабиться, – он обхватил меня за талию, прижимая к себе. – Я не дам тебе упасть.

И тут меня снова накрыло…

Я прикрыла глаза, переживая сильнейшее дежавю.

Все было как в тумане – его руки на моей талии, тепло его груди за моей спиной, мерный шаг лошади, покачивающий нас в унисон и хрипловатый насмешливый голос над ухом. Уверенный. Спокойный.

Не волнуйся. Я не дам тебе упасть.

Сколько раз я уже слышала эти слова?

- Вера? Все нормально?

- Я боюсь, – пробормотала я относительно честно.

- Чего?

Себя.

- Сделать что-то не так… Все испортить. Я столько лет не садилась на лошадь. Будто все в первый раз…

Не говоря ни слова, Влад чуть сжал пальцы на моей талии, и этот жест показался мне таким знакомым, что уровень внутреннего напряжения превысил все допустимые нормы. Я несколько раз моргнула, чтобы избавиться от наваждения.

Возьми себя в руки, идиотка!

- Иногда нужно просто довериться, – шепнул он, обдавая мою шею своим горячим ментоловым дыханием.

В этот миг Принцесса ускорилась, перешла на легкую рысь, и я невольно откинулась назад, чувствуя, как Влад принимает мой вес на себя. Его грудь прижалась к моей спине, подбородок легонько коснулся моего плеча, отчего все тело прошило электрическим разрядом.

- Вера, смотри, – хрипло сказал Влад.

Лошадь в этот момент резко дернулась, и его губы соскользнули, задевая мою мочку – это едва ощутимое прикосновение хлестнуло по всем моим нервным окончаниям: я почувствовала себя, как никогда уязвимой, беспомощной, слабой…

- Прошу прошения, – мужчина откашлялся. – Закат сегодня особенно красивый… Посмотри на небо.

Я на автомате подняла глаза. Солнце уже почти село, окрасив небосвод в багрянец и золото.

- Очень красиво, – не сразу откликнулась я, подставляя лицо под ускользающие солнечные лучи.

Влад тихо рассмеялся, буркнув что-то себе под нос.

- Что? – я резко обернулась, и Принцесса тут же отреагировала, недовольно фыркнув.

- Да так… – спокойно ответил он. – Ты не против, если мы сделаем большой круг?

Восприняв мое молчание за согласие, Влад прижал меня крепче и повел лошадь к выходу из манежа – туда, где начиналась длинная аллея, освещенная редкими фонарями, и совсем не было людей.

Все мои ощущения отчего-то обострились, в груди разливались волны покалывающего тепла. Я не могла говорить, но, в тоже время, хотелось сказать так много…

- В… Влад…

- Вера, просто отключи голову. Позволь себе не думать, – тихо сказал он, продолжая сжимать меня так, будто я была самым хрупким и ценным сокровищем на земле.

Не думать… не думать…

Зато я так пронзительно чувствовала. Каждое движение лошади. Перекат мышц под моими бедрами. Ее упругий пружинистый шаг. Легкое пофыркивание.

И сильного уверенного мужчину за своей спиной. А еще невероятно твердого.

Да, этот факт было трудно игнорировать, хотя, наверное, стоит воспринимать его как комплимент… Тем более, вряд ли нечто подобное еще повторится.

Мы ехали молча. Я смотрела на проплывающие мимо деревья, на тени, пляшущие под копытами Принцессы, размышляя о том, как странно устроена жизнь.

Может быть, это знак? Вселенная пытается сказать мне нечто важное? Или я просто схожу с ума от одиночества и тоски, выдумывая то, чего нет?

Я не знала ответа. И, пожалуй, не хотела знать. Потому что сейчас, в эту самую минуту, мне было хорошо и спокойно. Впервые за очень долгое время я чувствовала себя в безопасности.

Как давно я не ощущала подобного.

Внезапно Принцесса сама повернула обратно, будто знала дорогу лучше любого навигатора – мы ехали к манежу.

- Спасибо, – тихо сказала я, когда лошадь остановилась.

- Тебе понравилось? – я снова уловила в голосе Влада эхо надежды.

- Очень.

Мужчина легко спрыгнул с лошади, помогая мне спуститься. Его руки снова обхватили мою талию, и я замерла на миг – от резкого выплеска адреналина в кровь сердце едва не проломило грудину.

Но ничего не произошло – Влад осторожно поставил меня на землю, и, отступив на шаг, взял Принцессу под уздцы.

Не произнося ни слова, он прошивал меня до основания пронзительным взглядом своих голубых глаз.

- Вера, а мы вас заждались! – раздался знакомый голос, и мы одновременно обернулись.

Миша стоял у входа в конюшню.

- Надя уснула. Прямо на скамейке, представляете? Лена с ней сидит, она попросила меня вас позвать.

- Ничего себе, – я быстро посмотрела на часы.

Действительно, мы провели здесь гораздо больше времени, чем я планировала…

Мать года, прости меня, Господи.

- Я тебе помогу, – кратко сказал Влад, передавая поводья подошедшему незнакомому конюху. – Отведи Принцессу, напои, расседлай. Я скоро вернусь.

Парень кивнул и увел лошадь в сторону конюшни, пока мы поспешили к скамейке, где спала Надя.

Наденька выглядела такой маленькой и беззащитной. Она свернулась калачиком на лавке, подложив под щеку мягкое пузо своего дракона.

- Прости, я не думала, что так задержусь…

- Да ладно тебе, – отмахнулась наша няня, поднимаясь со скамейки и отряхивая юбку. – Она чудо. Накаталась, набегалась на свежем воздухе и заснула. Миша не дал мне заскучать… – щеки Лены порозовели.

- Я отнесу ее до машины, – вдруг категорично сказал Влад, и это прозвучало отнюдь не как вопрос.

Я даже не сразу нашлась…

- Не надо, она тяжелая! – попыталась возразить я, но он уже наклонился, осторожно подхватывая мою малышку на руки.

- Вот поэтому и помогу, – Влад замер на секунду, глядя на мою девочку сверху вниз, и в его глазах я увидела такую искреннюю заботу и нежность, что у меня защипало в носу.

Надя даже не проснулась, только тихонько вздохнула во сне, прильнув к его груди.

Пока мы шли по аллее к стоянке, я никак не могла отвести взгляд от идущего впереди мужчины с ребенком на руках.

Воображение милостиво подкидывало несбыточные картинки, от которых сжималось сердце и перехватывало дыхание.

Со спины они выглядели как отец и дочь.

Я помотала головой, отгоняя наваждение.

Глупо. Нелепо. Опасно.

Это не он!

Да, прекрати уже! Прекрати!!!

Когда мы дошли до машины, Влад осторожно, чтобы не разбудить, усадил Надю в автокресло. Она даже не шелохнулась – спала, улыбаясь во сне.

- Вера, жду тебя завтра в это же время, – не оборачиваясь, мужчина растворился в темноте.

***

Несколько дней спустя

- Вера, руки ниже! Не сжимай так поводья! Кто из вас кем управляет? – резкий голос Влада с укором в интонации.

Вздохнув, я поправила хват, чувствуя, как горят мои щеки.

- И спину ровнее. Ноги плотнее к бокам лошади. Она должна тебя чувствовать. Ты – главная!

Я сделала так, как он сказал, однако Принцесса подо мной лишь ускорила шаг, всем своим видом давая понять, кто здесь монаршая особа.

Спойлер, не я. Даже близко не я.

Пять дней ежедневных тренировок, а я все еще чувствовала себя неуклюжим бревном, откровенно сомневаясь в успехе данного предприятия.

Фыркнув, я неловко прижала ноги, только принципиально ничего не поменялось.

- Лучше, – без особого одобрения буркнул Влад, и я поймала себя на мысли, что с Вадимом наши занятия разительно отличались.

Тогда, почти четыре года назад, все было иначе.

Вадим учил меня держаться в седле с бесконечным терпением и совсем другим подтекстом. Он никогда не повышал на меня голос, ничего не требовал, не торопил…

Наши занятия вообще мало напоминали обучение в привычном смысле. Скорее предлог больше времени проводить вместе.

С моим покойным мужем каждое занятие превращалось в медленный, тягучий ритуал, полный недосказанности и волнующего напряжения.

Мы почти не придавали значения технике, общаясь на языке взглядов и прикосновений. Наши занятия заканчивались, когда воздух между нами становился таким плотным, что невозможно было дышать.

Я вспомнила, как однажды после тренировки…

- Вера! – жесткий требовательный голос Влада вернул меня в реальность. – Я кому сказал смотреть вперед? Ты где витаешь?!

Я раздраженно закатила глаза, в очередной раз мысленно пообещав себе на этом завершить наши обоюдные мучения. Ведь очевидно – мой инструктор разочарован во мне, уже потеряв какую-либо надежду сделать из меня лихую наездницу.

Да, с Владом было все иначе, хотя бы потому, что он буквально не давал мне спуска, муштруя каждую свободную минуту занятия. И даже после.

Требовал. Требовал. Требовал. Заставляя чувствовать себя неловкой неумехой.

Хотя, с другой стороны, это отрезвило, приведя мои глупые мысли в порядок. Получается, я с самого начала интересовала его исключительно как подопечная, не более.

- Вера! – голос Влада был резким, как хлыст, и меня окатило волной отчаяния и стыда, – Расслабь локти. Двигайся в такт лошади. Почувствуй ее ритм.

Я попыталась поймать тот самый ритм – мерное покачивание, которое инструктор показывал мне каждый раз. Как обычно получалось из рук вон плохо: лошадь шла рывками, и я ощущала себя мешком с мукой.

- Смотри вперед. Куда смотришь – туда и едешь, – Влад не отставал, следя за каждым моим движением.

Подняв голову, я посмотрела в большое зеркало, висящее в конце манежа, увидев в нем себя – растерянную, напряженную, с закушенной губой.

Плачевное зрелище.

- Вера, давай еще круг, – немного мягче сказал мой мучитель. – Теперь сосредоточься на ногах. Не дави на бока постоянно – только когда нужно ускориться.

А-р-р.

Я кивнула, начиная по-настоящему закипать. Вдох-выдох.

С каждым шагом я чувствовала, как у меня внутри просыпается нечто темное — возможно злость на себя, возможно обида на него, возможно просто усталость, что ничего не получается.

Принцесса подо мной будто издевалась: стоило мне чуть расслабиться, как она тут же сбавляла шаг или, наоборот, ускорялась, выбиваясь из ритма. Та еще капризная вредина.

- Ты давишь на левый бок! – снова раздался недовольный голос Влада. – Смести свой вес ровно. Лошадь чувствует твою неуверенность, поэтому не слушается.

- Я не неуверенная! Может это ты… – резко начала я, но тут же осеклась.

Хреновый инструктор.

- Я… что? – голос Влада стал тихим, почти ласковым, и от этой внезапной перемены у меня на спине выступила испарина.

Я прикусила губу, лихорадочно придумывая, как сгладить повисшую между нами неуютную паузу.

- Ничего, – буркнула я, отворачиваясь и делая вид, что поправляю поводья, – забудь.

Сердце колотилось где-то в горле, пробуждая сотни мурашек. Я чувствовала себя нашкодившей школьницей, которую поймали за чем-то непристойным.

Ну, зачем я это сказала? Зачем вообще начала?

Я уже открыла рот, чтобы извиниться, но Влад меня опередил.

- Слезай, – сказал он бескомпромиссно, на что я неуверенно покачала головой.

Обычно он не прерывал занятия так резко. Даже когда у меня ничего не получалось, (читай всегда) он все равно гнал меня по кругу, пока я не выматывалась вусмерть, но ни разу не останавливал.

- Я сказал слезай, Вера, – в его голосе вибрировал металл.

Растерявшись, я неловко перекинула ногу через спину Принцессы, собираясь спрыгнуть вниз, но мужчина стремительно сократил расстояние – его руки легли на мою талию, и он помог мне плавно опуститься на землю, сразу отступив на шаг.

Однако он все еще был близко, очень близко ко мне.

Казалось, воздух между нами рябил от напряжения, стягивающего внутренние органы. Я оцепенело смотрела своему инструктору в глаза.

- Я попросил тебя слезть с лошади, потому что ты совсем отвлеклась и это может быть небезопасно, – сказал он с едва уловимым эхом насмешки. – Ты витаешь где-то в облаках, не слышишь моих команд и нервничаешь. Принцесса все это чувствует. А когда лошадь чувствует неуверенность всадника, она перестает слушаться, и это может закончиться падением, – добавил резко и с нажимом.

Это может закончиться падением…

Но я и так на дне.

- А теперь закончи, пожалуйста, свою мысль, – он внезапно улыбнулся.

- Что? Какую мысль?

- Может это ты… – подсказал он, – что именно ты хотела сказать? – чуть склоняя голову и пристальнее вглядываясь в мое лицо. – Вера, я жду.

Я качнула головой, понимая, что снова умудрилась все испортить, а ведь даже, несмотря на свою деревянность, эти занятия стали для меня чем-то вроде отдушины посреди однотипных дней.

- Хреновый инструктор, – сдавленно выдохнула я. – Я хотела сказать: может, это ты хреновый инструктор?

Отчеканила и замерла, ожидая, что сейчас он взорвется, отчитает меня или даже выгонит из манежа, запретив приближаться к Принцессе на пушечный выстрел.

Однако Влад молчал.

Одна секунда. Другая. Третья.

А потом уголки его губ едва заметно дернулись, и он тихо сдержанно рассмеялся с каким-то не ясным оттенком.

- Ты чего? – растерянно спросила я.

Влад покачал головой, продолжая улыбаться.

- Ну, хоть что-то. Процесс запущен, – он мне подмигнул.

- Может, хватит вести себя, как король интриг? Мне нужно все вытягивать из тебя клешнями? – а это уже не выдержала я, бросая на Влада раздраженный взгляд.

- Наконец-то. Я уж думал, ты так и будешь молча копить все в себе, наигранно улыбаясь и делая вид, что все хорошо, – и снова этот тяжелый выразительный взгляд исподлобья. – Но ты живая, Вера, а не послушная, со всем согласная кукла, которой так хочешь казаться.

Он сделал паузу, пронзительно глядя мне в глаза.

- Возможно, я действительно слишком жесткий инструктор, однако я вижу в тебе огромный потенциал, гораздо больше, чем ты сама в себе видишь. Поэтому требую. Потому что ты можешь.

Ты можешь.

- Извини за хренового инструктора. На самом деле я так не думаю…

- Мы же договорились, если что-то не так, то ты сразу мне говоришь… Иначе как я узнаю? – ровно, полностью вернув себе самообладание. – Я уже очень давно никого не тренировал. Потерял сноровку, – Влад вздохнул, опуская взгляд.

- А я очень давно не сидела в седле, – неуверенно пожав плечами.

Внезапно что-то в его лице переменилось, и мужчина, стиснув челюсти, едва слышно выцедил.

- Я бы разбил рожу твоему прошлому инструктору. Он не научил тебя даже базовой технике безопасности…

На пару дней мы с дочкой выпали из нашей привычной рутины, включающей в себя занятия в «Белой рыси», потому что у Нади захлюпал нос.

Мы бросили все силы, чтобы скорее привести малышку в порядок, ведь в воскресенье у нее день рождения.

Моему смыслу жизни исполняется три года.

По этому поводу мама с сестрой готовили вечеринку в одном из заведений сети наших кондитерских.

Кстати, после рождения Святика мама практически отошла от бизнеса, передав бразды правления Любе и Илье. И не прогадала – у ребят неожиданно обнаружилась предпринимательская хватка.

За последние полтора года, когда получилось разобраться со всем уроном, нанесенным канувшими в лету конкурентами из «Алекто», моя сестра и ее муж сумели не только открыть два новых заведения сети, но и грамотным маркетингом увеличить обороты в большинстве остальных.

Сеть кондитерских «Сахарок» вернула себе лидирующие позиции.

И, конечно, фея-крестная пообещала Наденьке отметить ее праздник с королевским размахом, собрав на нем всех наших родственников и друзей.

От мысли об этом я уже привычно почувствовала волнение, неприятным холодком заструившееся между лопаток.

Честно говоря, я бы предпочла отметить этот день в тесном кругу. Но раз дочка захотела малышковую вечеринку со всеми вытекающими в виде принцесс, замков и драконов…

Будет малышковая вечеринка.

Я сразу почему-то представила дядю Пашу, развлекающего ораву наших малышей. Вот с ним и аниматоров не надо – развеселит и детей, и взрослых.

Чувство юмора у него, конечно, не отнимешь. Как он сам говорит, с возрастом оно только настаивается, как хороший коньяк.

***

Вечером я сидела за письменным столом, уткнувшись в ноутбук, и пыталась немного поработать над рукописью.

Да, в последнее время я возвращалась к тексту все чаще и чаще, решив довести его до совершенства.

Однако сейчас слова никак не складывались в предложения, потому что в голове периодически всплывал голос Влада: *«Я бы разбил рожу твоему прошлому инструктору. Он не научил тебя даже базовой технике безопасности…»*

Ох.

В тот вечер на этом мы и завершили наше бедовое занятие, и я, грешным делом, подумывала вообще слиться.

Все равно мой абонемент на следующей неделе заканчивался, впрочем, и лето подходило к концу, поэтому не бывать мне лихой наездницей. Хотя я была в курсе, что на территории усадьбы есть и крытые манежи, и, тем не менее…

Я никак не могла выбросить из головы эту резкую фразу Влада.

Я бы разбил рожу твоему прошлому инструктору…

Он говорил об этом так, будто знал моего инструктора лично, более того, он ему не нравился.

Вот уже несколько дней в голове вертелось одно ускользающее, не до конца оформившееся воспоминание.

Вадим мне что-то рассказывал о владельце усадьбы…

Точно говорил.

Но что именно?

Дай, Бог, памяти…

В то время все, что фиксировалось моим затуманенным гормонами мозгом, было связано исключительно с моим женихом и нашей предстоящей свадьбой. Остальная информация благополучно стиралась с «жесткого диска».

Однако сейчас я была уверенна, что упускаю нечто важное. Что-то такое, что могло бы многое объяснить…

Закрыв файл с рукописью, я открыла поисковик, забив туда «Усадьба «Белая рысь»» в надежде узнать хоть какую-то информацию о Владе.

Страница загружалась мучительно медленно, хотя интернет работал исправно.

Я пролистала ленту новостей, официальный сайт с подробными описаниями ресторана и спа-комплекса, фотографиями манежей.

Вроде столько всего. Но, по факту, ничего.

Складывалось ощущение, что все это лишь красивый фасад.

Углубившись в поиск, я забивала запросы один заковыристее другого: «история усадьбы», «владелец Белой рыси», «новости конюшен», «частные конюшни Москвы».

Ничего нового.

Везде мелькали одни и те же стандартные формулировки: «престижный конный клуб», «элитные породы лошадей», «профессиональные тренеры».

И снова мимо.

Ни одного интервью с хозяином столь масштабного бизнеса или даже простого упоминания о том, кто именно стоит за всей этой «красивой картинкой». И уж тем более – ни слова о конюхах или других работниках.

Я потерла переносицу, вновь открывая свою многострадальную рукопись.

Планировала до конца недели закончить редактуру и попробовать взяться за что-то новое. В голове появилось несколько идей, на этот раз не таких откровенных, как мой первый роман – я решила хотя бы попытаться.

- Ма-а-а-а-м, – раздался из коридора повелительный голос Нади, а следом в мою спальню ворвалась и она сама.

В пижамке с единорогами, растрепанная, сонная в одной руке дочка сжимала дракона, которого таскала с собой повсюду уже несколько недель, а второй терла свой маленький носик.

- Надюш, мы что-то сегодня припозднились… – я рассеянно покосилась на время внизу подсвеченного экрана, – уже поздно. Пора ложиться спать.

- Я хо-тю на лосадок! – мой почти трехлетний командир заявил тоном, не терпящим возражений.

- Малыш, у тебя насморк, – мягко напомнила я. – Мы же договорились: сначала выздоравливаем, а потом катаемся.

- Неть у меня… – она демонстративно шмыгнула носом, насупив свои маленькие бровки, – видись неть!

- Правда? – с сомнением спросила я, хоть и понимала, что мы больше перестраховывались.

- Плавда! – она вытерла нос рукавом пижамы и посмотрела на меня такими честными глазками, что моя уверенность окончательно пала в неравном бою с моим маленьким командиром. – Мам, ну поза-а-алуйста. Я хоту к поняске. И там этот доблый дядеська!

При упоминании Влада я почувствовала укол совести, потому что за то время, пока мы с ним тренировались, он, в самом деле, сумел проявить себя как профи, пока я без конца отвлекалась и витала в облаках, в конечном итоге еще и обвинив его в профнепригодности…

И расстались мы не очень красиво – я просто резко засобиралась домой, попросив остановить занятие.

- Ну, маааам…

- Дядя Влад будет очень занят в эти дни, – не слишком уверенно соврала я. – Может, после твоего дня рождения?

- Я хотю си-тяс… – и в голосе дочки послышалась откровенная обида.

Я вздохнула, понимая, что спорить с этим маленьким ураганом бесполезно. Тем более, прогулки и занятия в загородном клубе точно шли ей на пользу, а, учитывая, что лето заканчивалось…

- Давай так. Если завтра утром у тебя не будет течь нос, то мы поедем. Договорились?

Надя насупилась, явно обдумывая условия сделки, после чего, кивнув, она протянула мне свою маленькую ладошку.

- Договолились, – сказала она важно.

- А теперь – марш в кровать, – с псевдострогостью скомандовала я, поднимая малышку на руки.

***

- Маааам, – сонно пробормотала Надя, когда я уже собиралась выключить свет, – а почему у меня неть папы?

Я замерла.

Дочь впервые задавала мне этот вопрос, и я оказалась к нему абсолютно не готова, хоть и консультировалась на эту тему с психологом, который, кстати, посоветовал мне ничего не утаивать и ответить максимально честно.

- Наденька... – я взяла ее маленькую теплую ладошку в свои, – помнишь, мы с тобой смотрели на звезды?

- Угум, – кивнула она, зевая.

- Так вот, твой папа теперь живет… на небе, – пробормотала я, чувствуя, как к горлу подступает ком. – Он смотрит оттуда на нас и оберегает.

Надя несколько раз моргнула, явно переваривая информацию.

- А затем он туда улетел? – спросила она взволнованным шепотом, крепче прижимая к себе дракона.

Я глубоко вздохнула, стараясь, чтобы голос не дрожал.

- Малыш, он не хотел нас оставлять. Просто так случилось.

Надя нахмурилась, обдумывая мои слова.

- Мам, а он видит нас? – тихо спросила она.

- Да, – сделав над собой усилие, я улыбнулась, – видит. Наверняка, сейчас он смотрит на нас и улыбается.

- И засисяет?

- И защищает, – поспешно кивнула я. – Мы с ним никогда не расстанемся по-настоящему, потому что он живет вот здесь, – я приложила ладонь к своей груди, потом осторожно коснулась ее маленькой грудки, – и здесь. Всегда в нашем сердце.

Надя промолчала.

Ее карие глазки стали такими не по-детски серьезными, и я в очередной раз отметила, как сильно она похожа на Вадима.

- Маааам… Люба сказала, сто мне надо будит загадать зелание и задуть светю… – она заговорщически улыбнулась, буквально через несколько секунд проваливаясь в сон.

Вздохнув, я потушила свет, с неспокойным сердцем покинув комнату дочери.

В этот момент мое внимание привлекла тихая вибрация телефона на письменном столе.

Пришло сообщение с незнакомого номера.

Я вздрогнула, уставившись на картинку…

На снимке была изображена я верхом на Принцессе.

Спина прямая, плечи расправлены, подбородок чуть приподнят. Со стороны складывалось ощущение, будто мы с лошадью – единое целое, и я не так уж безнадежна…

Я приблизила фото, рассматривая детали.

Закатное солнце золотило мои белокурые волосы и белоснежную лошадиную гриву, напоминая кадр из какой-нибудь стильной фотосессии для глянцевого журнала.

Я не смогла сдержать нервный смешок, вдруг осознав, что Влад сфотографировал меня тайком.

И когда успел?

Он ведь не отходил от меня ни на шаг… Но, оказывается, в какой-то момент мой инструктор поймал этот кадр.

Еще раз внимательно рассмотрев снимок, я сохранила его себе на телефон, поймав себя на мысли, как же давно я не фотографировалась… Память моего мобильного была забита гигабайтами фотографий дочки. Максимум на что я была способна – это совместные селфи.

Телефон снова завибрировал, и следом с того же номера пришло сообщение.

- У тебя все получается, когда ты перестаешь контролировать каждый свой шаг.

Пальцы зависли над клавиатурой.

Я так растерялась, что некоторое время безучастно таращилась в подсвеченный экран, не зная, как поступить.

Лучше бы вообще не открывала эти сообщения…

Но он уже видел, что я прочитала. Не ответить означало в очередной раз поддержать свой образ странненькой хамоватой особы или городской сумасшедшей.

Увы, я уже столько раз перед ним позорилась…

Вздохнув, я набрала.

- Когда ты успел? – и замерла в ожидании.

Мое сердце запрыгало вместе с тремя точками вверху экрана.

- Секрет фирмы. Вера, доброй ночи.

И все.

Ох уж эти секреты…

Да сколько ж можно?

Поколебавшись, я все-таки отправила.

- Спасибо за красивый кадр. Я сохранила его себе на память. И тебе доброй ночи.

Еще какое-то время я парализовала взглядом темный экран, однако он больше так и не ожил.

Выключив свет на кухне, я заглянула к дочке.

Надя спала, раскинувшись звездочкой, а дракон валялся у нее в ногах.

- Спи, моя королевна, – пробормотала я, поправляя одеяло.

***

В «Белой рыси» Надя даже не обернулась, когда я отправилась на поиски своего инструктора – Миша и Лена как обычно увлекли ее игрой с поняшкой, и дочка, соскучившаяся по своей лошади, отпустила меня без привычных обнимашек.

Мне ничего другого не оставалось, кроме как отправиться к конюшне, рядом с которой обычно дислоцировался Влад.

И, бинго, он уже ждал меня у входа: привычная клетчатая рубашка с закатанными рукавами, сбитые кроссовки, непроницаемое выражение лица.

- Привет… – махнула ему я.

Мельком глянув на меня, конюх кивнул, жестом указывая на Принцессу.

- Готова? – без всяких предисловий, серьезно спросил он.

- Не особо… Но, когда мне это мешало? – прыснула я, испытывая уже привычную неловкость.

Влад не стал терять время, начав тренировку.

И ни слова о фотографии и нашей лаконичной переписке, будто все это мне привиделось. Хотя с моей нестабильной кукухой этот вариант нельзя было исключать.

Сделав круг, я поймала себя на мысли, что впервые не жду его команд, а просто еду, и лошадь, как ни странно, меня слушается.

Я чувствовала Принцессу, а белоснежная красавица будто, наконец, начала чувствовать меня, свою неуклюжую наездницу Веруню.

- Сегодня гораздо лучше, – где-то неподалеку буркнул Влад.

От этой скупой похвалы по моему лицу начала расплываться дурацкая улыбка, которую я тут же взяла под контроль.

А фигушки. Я тоже самая сосредоточенность и серьезность. Ха.

- Вера, еще круг. Только теперь сосредоточься на поворотах. Не тяни за поводья, направляй корпусом. Лошадь чувствует малейшее движение.

Кивнув, я снова сжала бока, начав двигаться в такт Принцессе.

Она пошла спокойнее, будто почувствовала, что ее наездница, наконец, перестала бояться, полностью контролируя ситуацию.

- Хорошо, – сказал Влад, – теперь рысью.

Я натянула поводья, и в первые секунды меня привычно подбросило, однако я постаралась поймать ритм, то самое мерное покачивание, которое никак не давалось мне раньше.

- Отлично! – в голосе Влада прозвучало искреннее одобрение, – продолжай в том же духе.

Какое-то время я просто скакала, испытывая такое невероятное чувство свободы… Наконец, у меня начало получаться.

- Круг, – скомандовал Влад.

И я послушно направила Принцессу.

Поворот. Еще один.

Еще. Корпусом.

Дышать, а не замирать.

Только дышать.

- Хорошо, Вера. Теперь шагом. Дай себе и лошади отдохнуть. На сегодня достаточно.

Лишь переведя Принцессу на шаг, я выдохнула с облегчением, перекидывая ногу и на автомате принимая вовремя подоспевшие руки Влада.

Я спрыгнула, и в ту же секунду его ладони сомкнулись на моей талии, помогая смягчить приземление.

Глаза в глаза. И током по коже. По венам.

От прикосновения его огрубевших подушечек в том месте, где задралась моя футболка. Словно бритвой полоснуло. По живому. Когда он переместил ладонь мне на поясницу, довольно ощутимо нажав фалангами пальцев где-то на середине, уводя мое сбитое после скачки дыхание в полный срыв.

В смертельную петлю.

Парой прикосновений. Одним взглядом.

Боже.

- Влад…? – я несколько раз моргнула, понимая, что учащено не только дыхание, но и сердцебиение.

- Прошу прощения, – мой инструктор едва заметно повел плечами, – я всего лишь хотел тебе помочь, – сказал он чуть резковато. – Я…

- Мамоськааа!

Рвано выдохнув, я крутанулась на месте юлой, едва ли не сбитая с ног своим маленьким ураганом по имени Надежда.

- Маааам, а давай мы его плигласим? – переходя на громкий шепот, вдруг сходу начала моя дочь, бесхитростно улыбаясь Владу.

- Наденька, куда ты хочешь меня пригласить? – с такой теплой искренней улыбкой.

Вот же ж…

И тут моя обычно бойкая бесстрашная малышка неожиданно смутилась.

Опустив глаза, она начала перебирать пальчиками край своей футболки, крепко прижав дракона к груди.

- Надя? – я удивилась такой реакции.

Сделав шаг ко мне, дочка тихонько путано зашептала, и я едва ли могла разобрать слова. Однако их смысл угадывался безошибочно. Да и Влад, конечно, сразу обо всем догадался.

Ох, Наденька…

- Маааам, ну скази ты…

Я подняла голову, встречаясь взглядом с мужчиной, пристально разглядывающим нас из-под опущенных ресниц.

- Дорогая, наверняка, у дяденьки в выходные уже есть планы. И…

- У меня нет никаких планов, – вдруг огорошил меня Влад.

- Но, может, тебе неудобно…

- Удобно. Дяденька свободен как птица в полете, – он расслабленно улыбнулся, пронзая меня слегка насмешливым взглядом.

- Маааам… – произнесла дочка с нажимом.

Ох.

- Надя хочет пригласить тебя на свой день рождения, – сказала я, чувствуя, как отчего-то заливаюсь краской стыда.

- Правда? – Влад удивленно посмотрел на мою дочку, которая спрятала лицо в изгибе моего локтя.

- Плавда, – донеслось приглушенное.

- И куда же? – он добродушно усмехнулся.

Тогда Надя подняла голову ровно настолько, чтобы выглянуть одним глазом.

- В «Сахалок», – прошептала она, а я тут же пояснила.

- Это кафе принадлежит моим родственникам. На самом деле, их много по городу – я вечером пришлю тебе адрес, – выпалила пулеметной очередью, едва не съев половину слов.

- И меня угостят тортом? – все также насмешливо, хотя мне вот совершенно было не до смеху.

Он ведь сейчас не всерьез?

- Угум. Там будит большоооой толт!

- Спасибо за приглашение, Надежда.

Надежда.

Одно слово, и у меня внутри все заискрило.

На миг задержав дыхание, я прикрыла глаза ладонью.

- И, кстати, какими будут пожелания по подарку? Наденька, что тебе подарить?

Этот вопрос явно пришелся моей дочке по душе. Забыв про смущение, она вдруг широко, возбужденно заулыбалась, и выпалила:

- А ты плинесешь лосадку? Покатать меня?

- Надя! – я попыталась ее осадить, но Влад только рассмеялся.

- Понял, – он ей подмигнул. – Кстати, ты была в нашем мини зоопарке? Видела кроликов?

- Неть, – Надя порывисто покачала головой.

- Хочешь посмотреть?

- Дяяя! – завизжала она.

- Тогда пошли прогуляемся. Вера, ты с нами? – в глазах Влада плясали чертики.

Дочка уже не прыгала – она висла на моей руке, глядя на меня снизу вверх с таким выражением, будто от моего согласия зависела судьба мира.

- Ладно, – без особого боя сдалась я, – только недолго… Лен, прогуляемся? – позвала я нашу няню, чтобы хоть как-то разбавить всю эту дичайшую неловкость.

Однако стало только хуже, когда за Леной увязался инструктор Миша. Складывалось впечатление, будто мы решили прогуляться парочками…

Хорошо, что Влад с Надей довольно быстро всех обогнали, явно увлеченные беседой.

До меня доносились лишь обрывки фраз…

- С мамой … и длаконом…

- Ты слажался с длаконом… да?

Я нервно усмехнулась, поравнявшись с Леной и Мишей. Чтобы хоть немного отвлечься, я адресовала инструктору Нади давно волнующий вопрос.

- Слушай, а кто все-таки управляет этой усадьбой? – стараясь, чтобы голос звучал естественно.

Удивленно посмотрев на меня, Миша выдержал краткую паузу, после чего немного понизив голос, сказал.

- Да никто толком не знает, – он пожал плечами.

- Как это? – я не поверила своим ушам. – Хочешь сказать, у такого огромного клуба нет владельца?

- Честно? Мы все здесь работаем через управляющего. Договора, зарплата, график – все через него. А кто настоящий хозяин не знает никто, – он сделал паузу, собираясь с мыслями. – Вообще здесь творится много странного…

Я почувствовала, как по спине побежали мурашки.

- Странного? – переспросила Лена.

- Среди старожилов усадьбы ходят слухи... – он понизил голос еще сильнее, так что мы едва могли разобрать слова. – Будто много лет назад здесь был страшный пожар, унесший много жизней. Говорят, старый особняк сгорел дотла… И в том пожаре хозяин не выжил.

Лена побледнела, устремив на меня встревоженный взгляд.

- У этого места не очень хорошая энергетика… – растерянно заметила она.

- Как точно, – инструктор мрачно рассмеялся. – Поговаривают, что по ночам здесь ходит приведение…

Холодок пробежал по моему позвоночнику, несмотря на теплый вечер. Головой я понимала, что все это бредни. И, тем не менее, я пожалела, что оставила кардиган в машине.

- Старожилы говорят, что иногда ночами можно увидеть тень у старых конюшен. Или услышать тихие шаркающие шаги… Некоторые клянутся, что несколько раз видели силуэт мужчины, который бродит по территории…

- А ты видел нечто подобное? – поинтересовалась явно впечатлительная Лена.

- Неа, – Миша покачал головой. – Кто знает, возможно все это выдумки… Но факт остается фактом – хозяина никто не видел.

Хозяина никто не видел…

И тут ослепительной вспышкой в сознании тот наш разговор с Вадимом.

Пробираясь поздно вечером между аллей, я невольно обернулась, будто почувствовав на себе чей-то взгляд.

- Что там? – тут же поинтересовался Вадим.

- Да ничего… – пробормотала я, разумеется, не обнаружив никого в тени высокой изгороди, – показалось.

- Я подумал, ты увидела хозяина-призрака, – хмыкнул он.

- Хозяина-призрака? – вопросительно вскидывая бровь.

- Неизвестно, кому принадлежит эта Усадьба. Из-за этого ходит много слухов, вплоть до того, что у ее хозяина обезображено лицо и тело в результате страшного пожара… – добавил он, чуть дрогнувшим голосом.

А я еще какое-то время испытывала это странное покалывающее ощущение в области затылка, хоть никого и не увидела…

Значит, он тоже был в курсе этой легенды…

Вплоть до того, что у ее хозяина обезображено лицо и тело в результате страшного пожара…

Сглотнув, я посмотрела вперед, и сердце пропустило нокаут.

Влад с Надей остановились у вольера с кроликами. Он держал ее на руках, а она беззаботно смеялась, показывая на пушистые комочки.

Со стороны могло бы показаться, что это отец и дочь.

Меня вновь обуяло это странное чувство, словно я смотрю на пазл, в котором не хватает центральной детали, но боюсь поставить ее на место.

Боюсь узнать правду.

Приблизившись, я исподтишка рассматривала Влада, задержав взгляд на шрамах у него на лице и шее.

Шрамах, похожих на ожоги.

Влад повернул голову, и наши взгляды встретились. В его глазах я не увидела ничего необычного, разве что усталость и легкую насмешку.

Однако он продолжал поддерживать не самый содержательный разговор с чужим ребенком, терпеливо называя ей имена всех кроликов, и заставляя Наденьку каждый раз взрываться залпами искреннего малышкового смеха.

Когда мы уезжали, я заметила в зеркало заднего вида, что Влад стоял у входа в конюшню, пристально глядя нам вслед.

Банкетный зал кафе «Сахарок» на Мира сегодня больше напоминал настоящий замок принцессы.

С потолка гирляндами свисали десятки воздушных шаров, украшенных блестками, в углу зала возвышался большой надувной дракон, заказанный специально для Нади.

Столы были заполнены угощениями – мама с сестрой заказали горы закусок и сладостей. Для детей организовали отдельный столик с маленькими стульчиками и яркими тарелками с единорогами.

Люба суетилась, проверяя, все ли готово, хоть я и уверяла ее, что все идеально, пока наша именинница, нарядившись в пышное розовое платье принцессы, с важным видом расхаживала по кафе, осматривая свои владения.

- Маленькая моя, ну как? – обратилась она к своей крестнице.

- Лююб, так класиво! – Надя восторженно развела руками.

Я невольно обернулась, услышав поблизости еще один звонкий детский голос.

- Смотлите длакоон! – наш кареглазый ураган Святик без лишних сантиментов повис на огромной надувной лапе, размахивая ногами.

- Святослав, позволь дракону дожить хотя бы до окончания праздника?! – серьезно припечатала мама, попутно стискивая Надю в объятиях. – С днем рождения, любовь моя!

- Ну, здравствуй, моя принцесса, – а это уже был полный теплоты голос отца.

Улыбаясь и перехватывая свою внучку, папа протянул Наде здоровенный подарочный пакет.

- Сто там… Сто?! – дочка тут же засунула в него свой любопытный носик, уже спустя миг выуживая оттуда нарядную куклу практически в свой рост.

- О-о! – восхищенно воскликнула она, прижимая куклу к груди.

- А где у нас самая красивая именинница? – заговорщическим тоном начал дядя Паша, проходя в зал со всем своим семейством за исключением Полины, которая вместе с Сашей находилась в Швейцарии.

Ребята поздравили Надю еще утром, прислав нам подарок с курьером.

- Пап, вон же она! – Богдан Левицкий подбежал к Наде, чуть не задушив ее в своих объятиях.

Надя пискнула, но сопротивляться не стала. Рассмеявшись, она чмокнула Богдана в щеку, и парнишка покраснел, как помидор.

К слову, младший сын Левицких всегда проявлял к моей дочурке повышенный интерес…

- Поздравляю, Наденька, – Мария подошла к Наде, когда Богдан наконец выпустил именинницу из своих объятий. – Ты такая красивая, как настоящая принцесса из сказки!

- Спасибо, – вежливо ответила она, – а вы плинесли мне подалок? – добавила дочь тоном маленького прокурора.

- Надюш! – я поспешно поднесла палец к губам, – так невежливо…

- Конечно, принесли. Мальчики, ну вы чего тормозите? – Мария выразительно посмотрела на своих старших сыновей.

Я отметила, что Егор и Захар еще сильнее вытянулись за это лето, по росту уже практически догнав дядю Пашу.

- Надь, с праздничком! – несколько сконфуженно пробасил Егор, протягивая нашей имениннице большую подарочную коробку.

Правда, внезапно из рук брата ее выхватил младший Левицкий: Богдан самолично вручил Наде подарок.

Мы с Машей переглянулись, а дядя Паша прыснул в кулак, качая головой.

- Надюф, эт тебе, – еще сильнее заливаясь краской пробормотал Богдан.

Наверное, мы бы все так и продолжали сходить с ума от умиления, однако в этот момент Святик подбежал к Богдану, долбанул его оторванной драконьей лапой по голове.

- Получай, какашка! – хохотнул мой братишка-хулиган, в момент, когда дядя Паша с наигранной обреченностью пробормотал себе под нос:

- Сразу видно, отпрыск Апостолова… Маленький дьяволенок.

Конечно же, мой папа не остался в долгу, сразу же среагировав на этот выпад.

- Паш, не забывай, что отдельный котел в аду с самыми бурлящими помоями придумали для брюзжащих вечно всем недовольных стариканов вроде тебя.

Мхатовская пауза.

- Артем Александрович, а ты давно проводил инвентаризацию своих старческих мозгов? – и, глядя на мою маму, он добавил. – Саш, или твой муженек, поддавшись всеобщему психозу, освоил искусственный интеллект в обход своему? – с деланным негодованием.

Мама улыбнулась, закатив глаза.

- Брейк-брейк! Хотя бы в честь дня рождения нашей малышки…

Мой папа миролюбиво хмыкнул, и, забрав у своего сына-хулигана оторванную надувную лапу, легонько ткнул ей дядю Пашу.

- Павлик, если я не оправдал твоих ожиданий… ты продолжай ожидать, – подмигнув, он уселся между Богданом и Святиком, о чем-то серьезно с ними переговариваясь.

На самом деле, после рождения сыновей-погодок, их дружба стала только крепче.

От мамы и Любы я знала, что мужчины несколько вечеров в неделю посвящали разнообразному, сугубо мужскому досугу, а Богдан и Святослав, несмотря на задиристый характер второго, были друзьями не разлей вода.

И что, что время от времени махали кулаками…?

Вон дядя Паша до сих пор вспоминает, как дядя Кирилл однажды сломал ему нос. Зато он начистил морду моему отцу прямо посреди безлюдной трассы…

К слову, стоило только Святику отвернуться, как Бо повис у него на шее.

- Это тебе за какафку! – разразившись хохотом, младшенький Левицкий повалил своего закадычного дружка на пол, молотя его своими маленькими кулачками.

Ну, а папки как обычно бросились их разнимать…

- У вас тут весело, я смотрю… – хмыкнул дядя Кирилл, клюнув сидящую у него на руках, притихшую Анечку в макушку.

Анна Воронова была всего на несколько месяцев старше Нади и Святика.

Внешностью она пошла в своего отца – яркая брюнетка с большими миндалевидными карими глазами, а вот характером явно в маму – нежная и кроткая, как истинная леди.

- Всем привет! – тепло улыбнулась мне Алина.

Воронова присела перед Надей на корточки, протягивая ей подарок.

- Будь счастлива и здорова, маленькая принцесса! – целуя именинницу в щеку, шепнула она.

- Мы присоединяемся к поздравлениям, – раздался незнакомый низкий обволакивающий своими чувственными переливами мужской голос.

Я невольно обернулась, удивленно уставившись на Сережу Воронова.

Да что там удивленно…

Я просто не поверила своим глазам.

Куда делся наш пухлощекий белокурый мамкин пирожок с повидлом?

И кто этот высоченный респектабельный блондин со взглядом юного Бреда Питта времен фильма «Знакомьтесь, Джо Блэк»?

В этом году кронпринц Сергей Воронов окончил школу, и со дня на день у него начинались беззаботные студенческие будни.

Что ж, одногруппницам нашего очаровательного белозубого хищника можно было только позавидовать.

И посочувствовать.

С такой-то наследственностью прольются литры женских слез…

Тем временем, Сергей присоединился к компании парней Левицких, и я отметила, что он был выше их где-то на полголовы. Кажется, этот «птенчик» перерос даже своего легендарного брата Александра.

Что же будет дальше?

- Сама не верю, – вдруг тихо пробормотала Алина, перехватив мой взгляд.

- Они такие разные, – я честно озвучила то, о чем думала всего пару секунд назад.

- Да, но… – она осеклась, – мне всегда казалось, что с Сережей все гораздо проще и он совсем не доставляет нам проблем, в отличие от Сашки, – нервный смешок. – Только недавно оказалось, что я не так хорошо его знаю…

- С чего вдруг?

- Ну, например, я случайно выяснила, что Сережа уже много лет влюблен в одну девушку…

- Правда? – искренне удивилась я.

- Ага, – на лице Алины проступила смущенная улыбка, – однако он так тщательно это скрывал… Тогда-то я и задумалась, возможно, мой младший сын еще столько всего держит в себе…

- Мои хорошие, предлагаю уже рассаживаться! – приобняла нас Люба. – С минуты на минуту начнется анимация, а дети еще не поели! Это не дело!

И мы с Вороновой поспешили присоединиться к другим гостям за столом.

Вскоре пришедшие аниматоры захватили все детское внимание, а когда к ним еще и присоединился не стареющий душой дядя Паша, выплясывая как в последний раз «танец маленьких утят», то веселье пошло полным ходом…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.